

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 13.

ОРЕЛЪ.

Типографія В. П. Матвѣева.

1890.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЙ.

1-го Іюля № 13. 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 14-го мая 1890 года за № 7-мъ, о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ о правахъ состоянія лицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: въдѣніе Правительствующаго Сената отъ 19 Марта сего года за № 3800 слѣдующаго содержанія: По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по въдѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о выдачѣ С.-Петербургскимъ Губернскимъ Правленіемъ бывшему причетнику Никольскому свидѣтельства о принадлежности къ потомственному

почетному гражданству. Приказали: Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Провѣствующій Сенатъ находить, что Духовныя Консисторіи въдають управленіе и духовный судъ въ предѣлахъ епархіи, по отношенію къ состоящему на службѣ духовенству черному и бѣлому, и имѣють надзоръ и попеченіе о заштатныхъ священнослужителяхъ и причетникахъ, а равно и семьяхъ лицъ духовнаго званія (ст. 79 и 80 Уст. Дух. Конс.) По ст. 379 и 371 ст. IX т. зак. о сост., священнослужители уволенные изъ сего званія по своему желанію, и церковные причетники, оставляющіе духовное званіе добровольно за излишествомъ, по неспособности или вслѣдствіе подозрѣнія въ преступленіи или проступкѣ, возвращаются въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію, или права котораго приобрѣли по образованію, причемъ не имѣющіе правъ дворянства или почетнаго гражданства и не получившіе права на вступленіе въ государственную службу по образованію приписываются въ городскому или сельскому состоянію. Лица, лишеныя духовнаго сана и исключенныя изъ духовнаго званія за пороки и дурное поведеніе, согласно 1 примѣч. въ 176 ст. и ст. 178 Уст. Дух. Конс. и ст. 212 и 213 уст. пред. и пересѣч. прест., изд. 1876 года, передаются Консисторіями въ распоряженіе Губернскихъ Правленій. Привлекая, 1) что за симъ выдача исключеннымъ изъ духовнаго званія лицамъ свидѣтельство о званіи и видовъ на жительство зависитъ отъ Губернскихъ Правленій, которыя, принимая въ свое распоряженіе вышеозначенныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ и всѣ надлежащія о нихъ свѣдѣнія изъ духовныхъ Консисторій, въ подлежащихъ случаяхъ наблюдаютъ за припиской сихъ лицъ къ обществамъ и вообще приводятъ рѣшенія Духовныхъ Консис-

сторій въ исполненіе; 2) что 511 ст. IX т., зак. о сост., изд. 1876 года, обязывающая дѣтей и вообще нисходящихъ потомковъ лицъ православнаго и армяногригоріанскаго духовенства получать надлежащія свидѣтельства о принадлежности ихъ къ званію почетнаго гражданства изъ Духовныхъ Консисторій по мѣсту служенія ихъ отчасти, къ данному случаю не относится; и 3) что С.-Петербургское Губернское Правленіе, получивъ въ свое распоряженіе исключеннаго изъ духовнаго званія причетника Никольскаго, отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи никакимъ свидѣтельствомъ о званіи не снабженнаго, было обязано озаботиться выдачею ему установленнаго вида, а потому выдачу сию Правленіемъ Никольскому свидѣтельства о принадлежности его, по происхожденію изъ діаконскихъ дѣтей, къ потомственному почетному гражданству слѣдуетъ признать совершенно правильною и согласно съ общимъ духомъ дѣйствующаго по сему предмету законодательства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что выдача свидѣтельствъ лицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія, зависитъ отъ Губернскихъ Правленій. О чемъ С.-Петербургскому Губернскому Правленію послать указъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніемъ, для всеобщаго же свѣдѣнія и руководства настоящее опредѣленіе припечатать въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, на каковой предметъ Канторъ Сенатской типографіи дать извѣстіе. И, по справкѣ, Приказали: Настоящее вѣдѣніе Правительствующаго Сената принять къ свѣдѣнію, а объ изъясненномъ въ немъ опредѣленіи Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами, для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства.

И з в ѣ с т і я.

— Объявляется благодарность Орловскаго Епархіального Начальства Болховскому купцу Алексѣю Трофимову *Малинкину* за пожертвованіе имъ деревяннаго дома въ собственность Георгіевской города Болхова церкви.

— Діаконъ села Сергіевскаго, Голицино тожь, Ливенскаго уѣзда, Николай *Поликартовъ* опредѣленъ священникомъ въ село Георгіевское, что на Соснѣ, того же уѣзда.

— Окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи Иванъ *Скворцовъ* опредѣленъ священникомъ въ село Дмитровское, Васильевка тожь, Орловскаго уѣзда.

— Помощникъ депутата 1-го Кромскаго участка, священникъ села Вендерева Филиппъ *Томилинь* уволенъ отъ должности помощника депутата.

— Священникъ села Троицкаго, что на Легощѣ, Мценскаго уѣзда, Іоаннъ *Семеновъ* переимѣненъ въ село Богословское, Елецкаго уѣзда.

— Учитель Пречистенскаго училища, Ливенскаго уѣзда, Ѳома *Величковскій* опредѣленъ діаконномъ въ село Парахино, того же уѣзда.

— Воспитанникъ 4-го класса Орловской Духовной Семинаріи Николай *Филипповъ* опредѣленъ псаломщикомъ въ село Страшевичи, Брянскаго уѣзда, на испытаніе на 6-ть мѣсяцевъ.

— Воспитанникъ 1-го класса Орловской Духовной Семинаріи Николай *Адамовъ* опредѣленъ псаломщикомъ въ село Пятницкое, Брянскаго уѣзда, на испытаніе на 6-ть мѣсяцевъ.

— Заштатный псаломщикъ села Архангельскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Никаноръ *Танковъ* опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ въ село Юшино, Сѣвскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Сѣвскаго духовнаго училища Косьма *Поярковъ* утвержденъ въ должности псаломщика Сѣвскаго Собора.

— Исправляющій должность псаломщика села Вербника, Карачевского уѣзда, Павелъ *Лавровъ* утвержденъ штатнымъ псаломщикомъ въ томъ же селѣ.

— Псаломщикъ—діаконъ Казанской г. Трубчевска церкви Адрианъ Ржавскій отрѣшенъ отъ мѣста и численъ заштатъ, а на его мѣсто опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ той же церкви Петръ *Рождественскій*.

— Псаломщикъ—діаконъ села Глиннаго, Трубчевскаго уѣзда, Іоаннъ *Цвѣтаевъ* отрѣшенъ отъ должности и численъ заштатъ, а псаломщическое мѣсто въ ономъ селѣ объявляется празднымъ.

— Приговоромъ прихожанъ села Телятникова въ составъ церковно-приходскаго попечительства Введенской церкви того села избраны и утверждены: Предсѣдателемъ Попечительства—священникъ Михаилъ *Богоявленскій* и членами крестьяне: Феодоръ *Панковъ*, Петръ *Волотинъ*, Иванъ *Носоновъ*, Алексѣй *Голяковъ*, Михаилъ *Позняковъ*, и Иванъ *Инюнѣкинъ*.

— Уроженецъ города Або, Густавъ *Гронрозъ*, католическаго исповѣданія, присоединенъ къ православію съ именемъ *Косьмы*.

— Псаломщикъ села Страшевичъ, Брянскаго уѣзда, Георгій *Блючаревъ* уволенъ заштатъ.

— Умеръ священникъ Воскресенской г. Орла церкви Михаилъ *Леонутовъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ

говоренное по освященіи храма въ селѣ Архангельскомъ, что въ Собакинѣ, Орловскаго уѣзда.

Братіе христіане, прихожане Святаго храма сего! Къ вамъ обращаю свое малое пастырское слово. Обратимся, братіе, мысленно къ тому печальному для васъ времени, когда огонь уничтожилъ на семъ самомъ мѣстѣ новый, только что выстроенный и освященный Святыи храмъ вашъ. О! поистинѣ велика тогда должна была быть ваша скорбь! Ибо лишиться Святаго храма, значитъ лишиться самаго высшаго и самаго дорогаго для человѣка, что только есть на землѣ. А почему это такъ? Да потому, братіе, что храмъ христіанскій есть домъ Божій, — въ храмѣ постоянно, невидимо пребываетъ Самъ Богъ во святой Троицѣ, окружаемый святыми Ангелами и ликомъ Святыхъ угодниковъ. Видите, вотъ здѣсь во Святомъ иконостасѣ, ликъ Спасителя, Онъ напоминаетъ намъ, что мы стоимъ предъ лицемъ невидимо пребывающаго здѣсь Бога, видите лики Богоматери, Св. Архистратига Михаила, Св. Апостоловъ и прочихъ святыхъ, всѣ они внушаютъ намъ ту мысль, что каждый изъ насъ долженъ все болѣе и болѣе совершенствоваться въ вѣрѣ Христіанской и благочестіи, чтобы, подобно имъ, сдѣлаться достойнымъ вѣчнаго блаженства на небесахъ. Въ Святыхъ таинствахъ, совершаемыхъ во Святомъ храмѣ, подается всѣмъ намъ отъ Бога такая благодать, которая освящаетъ все существо наше и всѣ пути нашей жизни.

Въ храмѣ совершается святѣйшее таинство Тѣла и Крови Христовыхъ, которыя и преподаются чрезъ священника всякому алячущему и жаждающему спасенія и вѣчнаго соединенія со Христомъ. Вотъ почему христіанинъ долженъ имѣть особенное благоговѣніе къ дому Божию, т. е. ко Святому храму. Далѣе, важенъ и дорогъ Святыи храмъ для каждаго человѣка потому, что онъ есть Самимъ Богомъ указанное мѣсто для общественной молитвы; въ храмѣ все располагается къ молитвѣ, въ немъ вы видите священника, облеченнаго въ священныя торжественныя одежды, напоминающаго вамъ Самаго Христа Спасителя во время Его земной жизни, обучающаго народъ такимъ небеснымъ святымъ истинамъ, безъ которыхъ ни одинъ человѣкъ не можетъ войти въ царствіе Божіе, — слышите отъ него умиленные молитвы, возносимыя ко Господу о спасеніи душъ нашихъ, о изобиліи плодовъ земныхъ, — о избавитися всѣмъ намъ отъ всякія скорби, болѣзни и вужды, о дарованіи намъ безболѣзненной кончины живота нашего и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовѣ, — видите предстоющихъ также собравшихся на молитву, и все это влечетъ душу къ Богу. А потому, братіе, отъ насъ и требуется, чтобы мы были внимательны и благоговѣйны ко всему, что совершается во время Богослуженія въ храмѣ. Наконецъ важенъ и необходимъ Св. храмъ для всякаго человѣка потому, что храмъ есть лечебница духовная, т. е. больница, гдѣ каждый, страдающій болѣзнями душевными съ твердою вѣрою во Христа, можетъ несомнѣнно получить излеченіе. А всякій грѣхъ, братіе, есть ничто иное, какъ болѣзнь души, и на кого ни посмотрите, во всякомъ изъ насъ вы замѣтите слѣды болѣзни духовной. Одни, напримѣръ, страдаютъ недугомъ осужденія и зло-

рѣчія, другіе одержимы духомъ злобы, ненависти и ищенія, сіи мучатся болѣзнію пьянства и расточительности, а эти болѣзнію сребролюбія и скупости, иные изнемогаютъ отъ гордости и зависти, а нѣкоторые подавлены униженіемъ и отчаяніемъ. Гдѣ же найти врачество отъ всѣхъ сихъ болѣзней? Нигдѣ, кромѣ св. церкви не найдемъ. А кто въ церкви—то исцѣлитъ? Никто иной, какъ постоянно невидимо живущій въ церкви Самъ Христосъ испѣлитъ чрезъ Своихъ служителей въ таинствахъ покаянія и причащенія Святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. *Измыйтеся*, говоритъ Господь устами своего пророка, *и чисти будете, отымите лукавство отъ душъ вашихъ предъ очима Моима. И еще будутъ грѣхи ваши, яко багряное*, т. е. какъ струпяя красные, *яко снѣгъ ублаю* (Исаи I. 16. 18.), т. е. только раскайтесь во грѣхахъ вашихъ и Я душу вашу, испачканную тяжкими грѣхами, сдѣлаю такою чистою и свѣтлою, какъ снѣгъ бѣль. И во Святомъ Евангеліи ясно говорится, что Христосъ Спаситель, живя на землѣ, постоянно прощалъ кающихся грѣшниковъ, и власть прощать грѣхи передалъ Своимъ Апостоламъ, а Апостолы передали сію власть своимъ преемникамъ и настоящимъ служителямъ церкви, т. е. священникамъ. Въ силу такихъ—то свидѣтельствъ мы должны твердо вѣрить, что всякій разъ, какъ только чисто-сердечно будемъ исповѣдывать грѣхи свои предъ духовнымъ отцемъ, невидимо получимъ прощеніе отъ Самаго Бога, и всякій разъ, какъ только съ вѣрою будемъ причащаться Тѣла и Крови Христовыхъ, непремѣнно получимъ благодать укрѣпляющую души наши, разстроенныя грѣхами.—Послѣ всего сказаннаго, не трудно понять, братіе, какъ важенъ и необходимъ для всѣхъ православныхъ христіанъ Св. храмъ. Не трудно понять и то, какъ вели-

ка должна была быть скорбь прихожанъ святаго храма сего, послѣ того, когда всепожирающее пламя огненное уничтожило только что выстроенный новый и красивый храмъ. Но не одни вы братіе, прихожане св. храма сего, скорбѣли о сгорѣвшемъ храмѣ,—скорбѣль, и много скорбѣль, болѣе васъ прихожанъ скорбѣль, до болѣзненнаго состоянія скорбѣль о сгорѣвшемъ храмѣ кроткій и смиренный пастырь вашъ, достопочтеннѣйшій отецъ Тимофей. Вспомните, сколько онъ разъ приходилъ на ваши сельскіе сходы и съ какимъ болѣзненнымъ тономъ увѣщавалъ и просилъ васъ о необходимости построить на мѣстѣ сгорѣвшаго храма новый храмъ, вспомните съ какимъ огорченіемъ, съ какимъ душевнымъ страданіемъ онъ отходилъ отъ васъ, когда вы, хотя и внимали голосу старца пастыря своего, но по неимѣнію средствъ, не рѣшались приступить къ постройкѣ храма. Но кроткій и смиренный пастырь вашъ, при всей тяжелой душевной скорби своей о сгорѣвшемъ храмѣ, неотчаявался въ постройкѣ храма Божія, онъ твердо вѣрилъ милосердію Божію, и въ этомъ дѣлѣ всю свою надежду возложилъ на волю Божію. И вотъ за такое—то смиреніе пастыря вашего, за его твердую вѣру и надежду на милосердіе Божіе, Самъ Богъ помогъ ему наконецъ склонить Васъ начать постройку храма сего; но средства ваши въ то время были такъ малы и скудны, что вы и могли сдѣлать именно только то, что начать постройку храма, а чтобы окончить ее, да еще такъ скоро и такъ хорошо, для васъ, бѣдныхъ прихожанъ, положительно не мыслимо было. Но что же мы теперь видимъ? Мы видимъ въ устройствѣ вашего храма ясное исполненіе того, что сила Божія и въ немощахъ совершается. Вѣдь правда, не было у васъ въ недостаточныхъ средствъ къ полному окончанію храма. Но

Господь Богъ чрезъ посредство того же кроткаго пастыря вашего, изъ далекой отселѣ Москвы послалъ вамъ въ высшей степени предрыхъ жертвователей на постройку вашего храма. Какія то были пожертвованія и сколько было ихъ, я не буду о нихъ говорить вамъ, — вы сами ихъ видѣли, видите и знаете; но съ полною увѣренностію скажу вамъ, что сей храмъ, уже освященный въ сей часъ благодатью Св. Духа, одними вашими средствами многія и многія лѣта вполнѣ не былъ бы оконченъ. — И такъ, братіе, прихожане святаго храма сего, слава и благодареніе Господу Богу! Печаль ваша о сгорѣвшемъ храмѣ должна въ настоящее время смѣниться великою радостію, снова вы устроили домъ Божій. снова устроили Богу пріятный домъ для общественной молитвы, и снова вы имѣете лечебницу духовную. А потому не скорбите, если кому либо изъ васъ пришлось потрудиться для сего святаго дѣла и не пожалѣйте о тѣхъ издержкахъ, которыя вы употребили сюда. Господь воздастъ вамъ вдесятеро. Напротивъ, всей душой вы должны полюбить сей храмъ, устроенный вашими бѣдными средствами и вашими трудами, вы должны почитать его, какъ святыню, — вы должны дорожить имъ, какъ сокровищемъ; а чтобы усердіе ваше къ храму и не оставалось лишь на словахъ, вы должны какъ можно чаще и чаще посѣщать его во время Богослуженія во дни воскресные и праздничные, и больше ничѣмъ, какъ только частымъ присутствіемъ своимъ въ храмѣ при Богослуженіи, вы докажете любовь свою къ храму и къ Богу Спасителю нашему, постоянно живущему въ храмѣ, молясь за благодетелей Св. Храма сего. — Христіане! Святая Церковь не только на Литургіи, но и на другихъ службахъ церковныхъ, постоянно возноситъ свои молитвы ко Господу Богу о создателяхъ Святыя

храмовъ Божіихъ, называя ихъ блаженными и приснопамятными. Если же Святая Церковь, чадолюбивая мать наша, вышла нужнымъ постоянно молиться за создателей Святыхъ храмовъ, то тѣмъ болѣе вы, прихожане Св. храма сего, должны сначала вознести самыя горячія благодарственныя молитвы ко Господу Богу за то, что Онъ Премилосердный, при вашихъ бѣдныхъ средствахъ, видимо явилъ вамъ Свою великую и богатую милость чрезъ щедрыхъ жертвователей на устройство вашего храма. Потомъ, долгъ совѣсти вашей требуетъ отъ васъ, чтобы вы постоянно молились о дарованіи добраго здоровья смиренному вашему пастырю, достопочтеннѣйшему отцу Тимоѳею, въ чемъ особенно онъ нынѣ нуждается, и о продленіи дней жизни его на многія лѣта, за его постоянную и неусыпную заботу объ устройствѣ сего храма вашего. Дабы онъ, кроткій старецъ, сорадуясь вмѣстѣ съ вами, имѣлъ силы какъ можно чаще и долѣе въ посвященномъ храмѣ приносить безкровную умиловительную жертву за спасеніе ваше. Далѣе, чтобы не остаться вамъ въ долгу щедрымъ жертвователямъ въ вашъ сей храмъ, вы должны по примѣру Святой Церкви, сами постоянно, и дѣтямъ вашимъ заповѣдуйте, молиться о мирѣ, здравіи, спасеніи, посѣщеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ Алексія, Елены и сродниковъ ихъ, дабы молитвами вашими всегда почивалъ надъ ними Духъ Божій и укрѣплялъ ихъ въ добрыхъ дѣлахъ; и объ этой—то молитвѣ вамъ всегда будетъ напоминать сія Святая икона—Алексія челоуѣка Божія и равноапостольной св. царицы Елены, которую вы видите въ семь святомъ иконостасѣ. Наконецъ, долгъ справедливости обязываетъ васъ молитвами своими испросить у Господа Бога и избранному вами строителю храма сего особенной ми-

дости за то, что онъ усердно и честно потрудился для святаго дѣла. Вотъ такъ—то, православные прихожане святаго храма сего, вы должны поступить, и не иначе!—Христе Спасителю нашъ! Тебѣ извѣстно, что храмъ сей устроенъ не отъ избытка, но отъ усердія и не для славы людской, но ради славы Пресвятаго имени Твоего и для удобнѣйшаго руководства вѣрующихъ ко спасенію. Прими же новосозданный храмъ сей отъ рабовъ Твоихъ, какъ принялъ Ты нѣкогда храмъ отъ Соломона; прими первую молитву и службу нашу здѣсь, какъ принялъ Ты нѣкогда жертву отъ рукъ праведнаго Авеля и службу отъ святыхъ троихъ Апостоловъ. Благослови и освяти всѣхъ потрудившихся по устройенію сего святилища, благослови и всѣхъ здѣсь предстоящихъ. Поставь на стражѣ нашей жизни великаго Архистратига Твоего Михаила, имени котораго посвященъ храмъ сей, да молитвами его огражденные отъ всякаго зла и блѣтвія безпрестанно будемъ преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи до скончанія жизни нашей.—Аминь.

Благочинный, Священникъ Алексѣй Некрасовъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу проектируемой Орловской Епархіальной пенсіонной кассы.

Епархіальному съѣзду Орловскаго духовенства въ настоящемъ году долженъ быть представленъ проектъ епархіальной эмеритуры. Насколько этотъ проектъ будетъ удовлетворителенъ, объ этомъ мы теперь не можемъ судить, такъ какъ относительно этого могутъ быть одни лишь гаданія. Когда прошлымъ епархіальнымъ съѣздомъ не указаны еще всѣ положенія для эмеритуры, едва ли и возможно ожидать отъ уполномоченныхъ лицъ составленія проекта, который бы былъ во всѣхъ частяхъ своихъ удовлетворителенъ. На прошломъ епархіальномъ съѣздѣ, согласно мысли и желанію Преосвященнѣйшаго, состоялось въполнѣ лишь постановленіе оо. депутатовъ—имѣть у насъ епархіальную эмеритуру, а общія положенія для этой эмеритуры оо. депутатами не установлены. Было принято съѣздомъ только, чтобы взносы на эмеритуру отъ церквей и причтовъ были соотвѣтственные ихъ платежнымъ средствамъ, чтобы пенсіями изъ эмеритуры причты пользовались относительно равномѣрно, т. е., чтобы одинаковаго размѣра были пенсіи для священниковъ, одинаковаго— для діаконівъ и одинаковаго для псаломщиковъ; а каковъ примѣрно долженъ быть размѣръ этихъ пенсій, этого вопроса и не было на прошломъ епархіальномъ съѣздѣ. На съѣздѣ даже не было установлено, каковъ долженъ быть всегдашній ежегодный взносъ на эмеритуру отъ церквей и отъ причтовъ. На прошломъ епархіальномъ съѣздѣ постановлено взнести извѣстную сумму на эмеритуру только въ настоящемъ году, при чемъ

Были указаны основанія, какъ разлагать эмеритальный взносъ на церкви и причты епархіи. Послѣ сего понятно, какой можетъ быть резонъ требовать отъ извѣстныхъ лицъ такого проекта эмеритуры, который удовлетворилъ бы общимъ желаніямъ и ожиданіямъ. И мы думаемъ, что будущему епархіальному съѣзду отъ извѣстныхъ лицъ довольно и того, если они выработаютъ ему общія положенія для эмеритуры. Вѣдь положено уже вносить деньги на эмеритурку и онѣ будутъ вноситься, а пенсіи изъ эмеритуры не сейчасъ могутъ выдаваться, — стало-быть, составленіемъ полнаго проекта и нѣтъ настоящей нужды спѣшить. Если дадимъ больше времени и больше данныхъ для его составленія, то будемъ имѣть больше и надеждъ на его удовлетворительность.

На общихъ положеніяхъ для епархіальной эмеритуры и мы жслаемъ остановить наше вниманіе.

Прошлый епархіальный съѣздъ, установивши взносы на эмеритурку какъ отъ церквей, такъ и отъ причтовъ, соответственные платежнымъ средствамъ тѣхъ и другихъ, а пенсіи изъ эмеритуры относительно одинаковыя для семей причтовыхъ, — чрезъ это далъ намъ, кажется, самую симпатичную, братскую пенсіонную кассу. И нашему духовенству нельзя быть не благодарнымъ къ прошлому епархіальному съѣзду, отнесшемуся къ столь важному для всей епархіи дѣлу такъ справедливо и гуманно. И въ самомъ дѣлѣ, принимая во вниманіе одно лишь то, что на образованіе епархіально-пенсіоннаго капитала должны слѣдовать взносы и отъ церквей, какъ и быть трактуемой кассѣ справедливо иною, чѣмъ кака я установлена у насъ прошлымъ епархіальнымъ съѣздомъ. — А о томъ, уже тутъ не говоримъ, что на епархіальной службѣ мѣста занимаютс я часто случайно, отъ чего иною епархіальный служака — и заслуженный и въ чинахъ, а живетъ впроголодь, иною

же и безъ чиновъ и заслугъ, а сравнительно болѣе благоденствуютъ. Если священники, напримѣръ, въ безот-носительномъ ихъ пониманіи, равно священники, то са-мая заурядная справедливость должна требовать, чтобы они хотя предъ смертію или послѣ смерти, въ которой только Господь воленъ, были равно вознаграждаемы за свою службу, чрезъ пенсіи. Правительство наше такъ и поступаетъ въ этомъ случаѣ. Да и прилично ли на такой службѣ, какъ церковная, кому либо ставить себя выше своихъ собратій, особенно въ такомъ разѣ? Состоящіе на такой службѣ, по слову апостола, должны разнствовать только въ чести. Ну, и пусть пользуются таковою досто-йныне. Неужели жъ такъ далеко мы зашли тутъ противъ первыхъ нашихъ собратій о Христѣ, у которыхъ была общность и въ имѣніяхъ, что и справедливой складчины общаго нашего дѣла не сдѣлаемъ? Что эмеритура съ частнымъ расчетомъ существуетъ въ нѣкоторыхъ епар-хіяхъ, это не основаніе для насъ; противъ этого доста-точно сказать одно: не отъ того ли она тамъ такъ плохо и прививается, какъ учрежденіе, не совсѣмъ подходящее для епархіальнаго духовенства? Нельзя оспаривать того, что въ первомъ взносов на епархіальную эмеритуру есть нѣкоторыя шероховатости. Такъ слѣдовало бы, по на-шему мнѣнію переобсудить взносов отъ городскихъ прич-товъ, взносов отъ безприходныхъ церквей и налогъ на церковныя земли на составленіе пенсіоннаго капитала для нашего епархіальнаго духовенства. Но эти шероховатости всегда могутъ быть сглажены и онѣ никакъ не должны мѣшать существу дѣла. Другое, что необходимымъ нахо-димъ сказать по занимающему насъ предмету, это — кто собственно будетъ пользоваться благами устанавливаемой пенсіонной кассы. По принятому порядку этими благами должны пользоваться только плательщики въ кассу и тѣ

только изъ нихъ, которые доживуть до того времени, когда касса будетъ въ состояніи выдавать пенсіи безъ опасенія испариться. Но хорошъ ли такой порядокъ? Будетъ ли соблюдена тутъ должная справедливость? За что же должны работать и тратиться на кассу тѣ, которые не доживуть до ея пенсій? Да и какое основаніе оставлять въ той же долѣ и пенсіонеровъ епархіальнаго Попечительства въ то время, когда судьба наличнаго служащаго духовенства и будущаго значительно улучшается чрезъ пенсіонную кассу; вѣдь главы семей опекаемыхъ Попечительствомъ тоже въ извѣстной мѣрѣ работали на то, чтобы могла состояться наша пенсіонная касса? Не слѣдуетъ ли въ семъ случаѣ, принимая во вниманіе проповѣдуемую Апостоломъ равно-мѣрность на подобные случаи, поступить такъ: изъ имѣющихся вноситься ежегодно суммъ на пенсіонную кассу пятую, примѣрно, часть расходовать на семейства тѣхъ внощиковъ въ кассу, которые не доживуть до ея пенсій, съ тѣмъ, чтобы эти семейства не пользовались пособіями Попечительства и послѣднее существовало бы, не оскудѣвая средствами, только для семей, опекаемыхъ Попечительствомъ теперь; а изъ четырехъ-пятыхъ указанныхъ суммъ составлялся бы капиталъ для пенсіонной кассы? Чрезъ это: 1) неспѣша составился бы должный капиталъ для кассовыхъ пенсій, такъ какъ эти пенсіи, въ виду постоянно усиливающейся дороговизны на жизненные потребности, нужно считать не маленькими, а общій взносъ, и въ размѣрѣ настоящаго года, для составленія пенсіоннаго капитала, нельзя назвать большимъ; 2) была бы оказана справедливость тѣмъ, которые, платя въ кассу, не будутъ пользоваться ея пенсіями, чрезъ что касса заинтересовала бы все служащее духовенство и, 3) годъ отъ году улучшалось бы положеніе семей, опекаемыхъ теперь Попечительствомъ, такъ какъ количество этихъ

семей сокращалось бы, а средства Попечительства были бы все тѣже. По тому же предмету слѣдуетъ замѣтить и то, чтобы администрація и порядки въ кассѣ были возможно проще и обходились дешевле. Для этого слѣдовало бы пенсіонную кассу отнести къ епархіальному Попечительству, прибавивъ къ послѣднему одного-двухъ членовъ. Это нужно и потому, что Попечительскія суммы должны со временемъ войти въ пенсіонную кассу, когда упразднятся семейства, пользующіяся пособиями Попечительства. Когда будетъ одно управленіе и для кассы и для Попечительства, тогда удобнѣе опредѣлить время, въ которое слѣдуетъ быть одной только кассѣ.

Всѣ эти соображенія относительно пенсіонной кассы мы предаемъ гласности, въ виду будущаго епархіальнаго съѣзда, на тотъ конецъ, чтобы и съ своей стороны посоветовать, сколько можемъ, успѣху столь важнаго предпріятія. Опытъ убѣдилъ насъ, что и не такія крупныя вещи, какъ трактуемая касса, если не разрабатываются предварительно частнымъ образомъ, — на общихъ собраніяхъ, каковы наши съѣзды, не только трудно рѣшаются и рѣдко удовлетворительно, но и много берутъ напрасно времени на лишнія пререканія, часто только тормозящія дѣло.

Сельскій священникъ.

О СУЩЕСТВѢ НЕВѢРІЯ.

Чтеніе второе.

(Продолженіе).

Христіанское Откровеніе сохраняетъ значеніе и лишается его вмѣстѣ съ рѣшеніемъ вопроса о личности Христа. Если жизнь Богочеловѣка для насъ истина, то основное чудо христіанства есть истина; тогда ничто не

мѣшаетъ намъ вѣрою усвоить спасеніе, совершенное живію и дѣлами Богочеловѣка. Если же, напротивъ, Богочеловѣка не существовало на землѣ, то это же самое должно сказать и о всякомъ другомъ чудѣ христіанскаго Откровенія; тогда во всякомъ случаѣ оказывается, что спасеніе, о которомъ сообщаетъ оно, есть ложь, потому что дѣйствительное спасеніе не мыслимо безъ предположенія Богочеловѣчества Христа.

По этой причинѣ невѣріе и дѣлаетъ сильнѣйшія возраженія противъ личности Христа, какъ Богочеловѣка. Оно очень хорошо сознаетъ, что для него прежде всего необходимо доказать, что Христось, котораго Евангелія изображаютъ Богочеловѣкомъ, въ дѣйствительности былъ обыкновеннымъ человѣкомъ, какъ мы. При этомъ оно слѣдуетъ своему общеизвѣстному девизу: что человѣку непонятно, того не можетъ быть на дѣлѣ. Мы не можемъ себя представить Богочеловѣка, слѣдовательно Богочеловѣка никогда не существовало. Допустить возможность того, что Христось дѣйствительно былъ Богочеловѣкъ, для невѣрія значить допустить, что принципъ, съ которымъ оно стоитъ и падаетъ, ложенъ. Если бы невѣріе допустило это, оно само произнесло бы надъ собою смертный приговоръ.

Но отрицаніемъ Богочеловѣчества Христа невѣріе не можетъ удовлетвориться. Подобно тому, какъ міръ своимъ существованіемъ вынуждаетъ невѣрующихъ рѣшать вопросъ о началѣ его, существуютъ явленія, которыя необходимо заставляютъ невѣрующихъ объяснять ихъ, если они отвергаютъ Богочеловѣчество Христа. Невѣріе не можетъ отрицать, что Тотъ, Кого Церковь называетъ Христомъ, жилъ въ Палестинѣ во времена Тиверія и Августа; что этотъ Иисусъ Христось въ Евангеліяхъ, единственною

историческомъ свидѣтельствѣ о Немъ, представляется, какъ Богъ и человѣкъ въ одномъ лицѣ; что Его ученики увѣровали въ воскресеніе Его отъ мертвыхъ и силою этой вѣры покорили міръ; что Христосъ, кто бы Онъ нибылъ, совершилъ величайшія дѣла, которыхъ прежде и до сего дня никто не совершалъ. Все это факты, которыхъ невѣріе не можетъ отвергать. А если такъ, то, чтобы быть состоятельнымъ, оно должно отвѣтить на вопросъ: кто же былъ Христосъ, если Онъ не былъ Богочеловѣкъ, какимъ представляетъ Его вѣра?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ невѣріе даетъ различный, смотря по тому, признаетъ оно подлинность Евангельскихъ извѣстій или считаетъ ихъ только тенденціозными разсказами. Но во всякомъ случаѣ отвѣтъ невѣрія довольно страненъ. Когда невѣріе допускаетъ, что Евангелія наши въ существенномъ содержатъ историческую истину, то оно отъ временъ древнихъ даетъ отвѣтъ на нашъ вопросъ такой: Христосъ былъ добродѣтельный, даже безгрѣшный, человѣкъ, но человѣкъ — и только. Его чудеса должны только казаться чудесами; они имѣли цѣлю сдѣлать доступнымъ необразованной толпѣ Его ученіе; Его рѣчи частію заключаютъ въ себѣ отнюдь не болѣе того, что можетъ сказать отъ себя обыкновенный человѣкъ, частію онѣ объясняются тѣмъ, что Христосъ сообразовался съ мессіанскими чаяніями Іудеевъ и потому употреблялъ о себѣ самомъ такія выраженія, которыя могли возбуждать въ Іудеяхъ вѣру, что Онъ есть давно ожидаемый Мессія.

Но если мы признаемъ Евангельскія изображенія Христа истинными, хотя бы только въ общемъ и существенномъ, тогда этотъ отвѣтъ невѣрія — чистая невозможность. Если Христосъ былъ только человѣкъ и онъ го-

вориль о себѣ самомъ все то, что сохранили намъ Евангелія, въ такомъ случаѣ онъ не былъ добродѣтельнымъ человѣкомъ, но былъ сознательный обманщикъ или фантастическій мечтатель, котораго надменность часто доводила до абсурда.

Ибо что говорилъ о себѣ Христосъ, по изображенію Евангелій? При этомъ, мы не будемъ спорить съ невѣріемъ о подлинности отдѣльныхъ Евангельскихъ свидѣтельствъ. Наша задача скромнѣе. Пусть оно отвергаетъ все Евангеліе Іоанна, исторію дѣтства Христа, событія до и послѣ воскресенія, кратко — всѣ извѣстія, которыя ему особенно мѣшаютъ. Пусть оно оставитъ намъ и столь не много, чтобы только можно было узнать обликъ Христа, намъ и тогда болѣе, нежели достаточно, чтобы сказать, что этотъ обликъ не есть образъ просто добродѣтельнаго человѣка. Мы должны привести здѣсь основанія. Въ нагорной бесѣдѣ, столь высоко цѣнимой раціонализмомъ, Христосъ усвоетъ себѣ такой авторитетъ, который не только выше традиціи отцовъ, но даже выше авторитета закона Божія. Онъ говоритъ, напримѣръ: „вы слышали, что сказано древнимъ: на убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся напрасно на брата своего, подлежитъ суду (Мѣ. 5, 21. 22).“ Тамъ буква закона, здѣсь внутренняя сторона и смыслъ закона, какъ Онъ проповѣдуетъ это. И этой проповѣди Онъ усвоетъ такое значеніе, что буква закона предъ нею должна отступить на задній планъ. Въ этомъ смыслѣ говорится: „вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ (Мѣ. 5, 27, 28).“ Подобное высказывается въ другихъ мѣстахъ нагорной проповѣди. По свидѣтель-

ству Маттея, Христось говорилъ о себѣ: „прїидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ (11. 28).“ Итакъ, Онъ приписываетъ себѣ силу снимать всякую тяжесть, которая обременяетъ людей и подъ которою они изнемогаютъ, если только они обратятся къ Нему. И не много равнѣ онъ говоритъ: „никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому онъ хочетъ открыть (ст.27). Слѣдовательно, Онъ говоритъ о себѣ, что Онъ находится въ исключительномъ отношеніи къ Богу, вождствіе чего Онъ знаетъ Бога такъ хорошо, какъ никто другой, кромѣ Него. Онъ приписываетъ себѣ власть судить міръ, и не только это, но Онъ говоритъ, что участь каждаго человѣка рѣшается Имъ на основаніи отношенія его къ Нему. Извѣстны слова: „прїидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ. и вы напоили Меня и пр. Значить, дѣла не сами по себѣ и не ради ихъ вѣрующіе получаютъ оправданіе, но ради того, что, служа бѣднымъ и нуждающимся, они служили Христу и этимъ доказали свое искреннее расположеніе къ Нему: „истинно говорю вамъ: такъ какъ вы слѣдали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣдали Мнѣ (Мѣ. 25, 34—40). Слѣдовательно, отношеніе ко Христу опредѣляетъ собою вѣчную участь человѣка.

Эти немногія свидѣтельства о себѣ Господа Иисуса уже ясно показываютъ, что утвержденіе невѣрія, будто Христось былъ добродѣтельный человѣкъ и только, не можетъ быть рѣшеніемъ вопроса о личности его. Что сказали бы мы въ настоящее время о человѣкѣ, который своимъ словамъ приписываетъ божественный авторитетъ, который говоритъ, что только онъ одинъ подлинно знаетъ

Бога, который объявляет себя судією міра и приписываетъ себѣ такое значеніе, что участь каждаго человѣка опредѣляется изъ отношенія его къ нему? Для насъ ни на мгновеніе не было бы сомнительнымъ, что такой человѣкъ грѣшникъ, надменность котораго достигаетъ высоты богохульнаго безумія. Можно сомнѣваться въ томъ, есть ли онъ дерзкій обманщикъ или фантастическій мечтатель, который самъ вѣритъ своимъ словамъ, но, тѣмъ не менѣе, остается внѣ сомнѣнія, что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть для насъ образцомъ добродѣтели. Если бы въ извѣстный день, придя на площадь, мы услышали тамъ человѣка, который, возвысивъ голосъ, говоритъ: идите ко мнѣ бѣдные и обремененные, и я успокою васъ, то развѣ мы не сказали бы, даже если бы мы знали ранѣе этого человѣка, какъ добродѣтельнаго и полнаго любви: бѣдный человѣкъ, онъ совсѣмъ лишился разума?

Да, фантастическій мечтатель или сознательный обманщикъ—это одно можетъ быть отвѣтомъ на вопросъ о личности Христа со стороны невѣрія, если оно допускаетъ, что Евангельскія свидѣтельства подлинны, хотя бы только въ общемъ. Но этотъ отвѣтъ совершенно непонятенъ, и потому невѣріе предпочитаетъ ему выраженіе: Христосъ былъ обыкновенный человѣкъ. Ибо совершенно непонятно, какимъ образомъ мечтатель или обманщикъ проповѣдуетъ чистѣйшую и глубочайшую мораль, самъ осуществляетъ заповѣдь о самоотверженной любви, учитъ людей кланяться Богу въ духѣ и истинѣ и полагаетъ начало царству, которое съ теченіемъ вѣковъ переродило міръ. Что мечтатель или обманщикъ такъ училъ, жилъ и страдалъ, какъ Христосъ, это въ исторіи есть исключительный и психологически необъяснимый

фактъ. И сознательный обманщикъ и фантастическій мечтатель, слова котораго для миллионовъ — непрекаемая истина, развѣ это не такое же большое чудо, какъ Богочеловѣчество Христа? Но если невѣріе допуститъ, что Христосъ дѣйствительно есть Богочеловѣкъ, тогда всѣ выраженія Его о себѣ самомъ, вся жизнь Его, учене и всѣ Его поступки объясняются весьма естественно: Онъ говоритъ и дѣйствуетъ повсюду такъ, какъ долженъ дѣйствовать и говорить Тотъ, Кто есть нашъ Богъ и братъ. Мы не домогаемся при этомъ, чтобы невѣріе признало, наконецъ, Христа Богомъ и человѣкомъ, если даже оно само останавливается предъ чудомъ, объясняя личность Его. Мы только говоримъ, что и въ данномъ случаѣ рядомъ оказываются два чуда и что невѣріе, отвергая Богочеловѣчество Христа, какъ чудо, само создаетъ немыслимое чудо, называя Его только добродѣтельнымъ человѣкомъ.

Въ новѣйшее время невѣріе очень хорошо поняло, что оно дурно поступало, признавая достовѣрнымъ историческимъ источникомъ наши Евангелія, когда объясняло личность Христа. Поэтому оно съ рѣшительностію отвергаетъ нынѣ Евангельскія показанія и видитъ въ нихъ только тенденціозные рассказы, въ которыхъ по мѣстамъ встрѣчается зерно исторической правды. Евангелія написаны, утверждаетъ оно, не современниками и очевидцами Господа, но позднѣйшими писателями, которые частію несознательно, подъ обаяніемъ фантазіи, повторяютъ саги изъ жизни Христа, какъ они могли ихъ слышать, частію даже свои собственныя мысли влагаютъ въ уста Іисуса, чтобы распространить ихъ. Разумѣется, чтобы придти къ такому заключенію, необходимо опровергнуть историческую подлинность Евангелій, но для

насъ это безразлично, потому что мы желаемъ только показать, что и въ данномъ случаѣ невѣріе также не можетъ обойти чуда, какъ и вѣра.

Какой отвѣтъ даетъ невѣріе на вопросъ о лицѣ Христа, когда оно отвергаетъ историческую подлинность Евангелій? Что вообще оно знаетъ о Немъ? Говоря точно, оно ничего не знаетъ. Наши Евангелія суть единственный источникъ жизни Христа. Если Евангельскія свидѣтельства не достовѣрны, то мы ничего не знаемъ о лицѣ Господа Іисуса. Понятно послѣ этого, почему представители современнаго невѣрія, Штраусъ и Ренанъ, отвергающіе историческую подлинность нашихъ Евангелій, создаютъ фантастическія изображенія жизни и дѣяній Господа. Такъ какъ изъ историческихъ источниковъ, каковы наши Евангелія, они не могутъ начертить объективный образъ Его, то они прибѣгаютъ къ субъективнымъ предположеніямъ. Не жизнь Іисуса, но свои собственные, болѣе или менѣе остроумныя, догадки даютъ намъ эти ученые. По нимъ можно только сказать, что во дни Тиверія и Августа въ іудейской землѣ жилъ раввинъ Іисусъ изъ Назарета. Онъ имѣлъ свои особія догматическія воззрѣнія, которыя увлекали его въ полемику съ господствующими религіозными воззрѣніями. Этою борьбою онъ возбудилъ противъ себя ненависть своихъ противниковъ и долженъ былъ испытать насильственную смерть, между тѣмъ какъ его ученики видѣли въ немъ обѣтованнаго Мессію, и скоро послѣ смерти его они начали создавать постепенно развивавшійся рядъ сказаній о немъ. Но чему онъ училъ, каковы были его дѣйствительные воззрѣнія и планы, этого никто не знаетъ. Ученіе раввина Гилела сохранилось, но ученіе раввина Іисуса скрывается въ темнотѣ, куда даже уче-

нѣшіе могутъ пролить только слабый свѣтъ своихъ предположеній. Итакъ, отвергая историческую подлинность нашихъ Евангелій, невѣріе даетъ слѣдующій отвѣтъ на вопросъ о личности Христа: онъ былъ незнатнаго происхожденія іудейскій раввинъ, о жизни его сохранились такія же извѣстія, какія мы имѣемъ о жизни многихъ другихъ іудейскихъ раввиновъ.

Но этотъ отвѣтъ рѣшаетъ ли удовлетворительно вопросъ о лицѣ Господа Исуса? Величайшее религіозное движеніе, которое наблюдаетъ исторія съ появленіемъ христіанства, возникло, слѣдовательно, отъ такого чловѣка, личность и вся жизнь котораго были на столько заурядны, что чловѣчество не прежде обратило на нихъ вниманіе, какъ онъ исчезъ въ потокѣ времени. И это тѣмъ страннѣе, что Христосъ жилъ далеко не въ ту эпоху, о которой сохранилось мало извѣстій, и жилъ не въ такомъ народѣ, прошлое котораго покрыто мракомъ невѣдомости. Напротивъ, Его время обладало богатою историческою литературою; многіе изъ современниковъ Его, не смотря на то, что жизнь ихъ на столько незначительна, что о ней знаютъ нынѣ одни кабинетные ученые, имѣли своихъ достовѣрныхъ біографовъ. И только чловѣкъ, который совершилъ величайшія духовныя явленія, имя котораго съ теченіемъ вѣковъ сдѣлалось извѣстнымъ, какъ никакое другое имя, только этотъ одинъ чловѣкъ не нашелъ современника, который взялъ бы на себя трудъ увѣковѣчить его память! И все же, хотя историческій Христосъ былъ обыкновенный чловѣкъ, онъ послѣ своей смерти дѣлается центромъ многочисленныхъ мифическихъ сказаній, которыя напоминаютъ преданія древнѣйшихъ грековъ. Эти мифы начинаютъ появляться при полномъ дневномъ свѣтѣ исторіи, въ періодъ вре-

мени, критическая рефлексія котораго мало уступаетъ современному скепсису. Не смотря на такое происхожденіе сказаній о Христѣ, современники вѣрятъ имъ, и эта вѣра постепенно распространяется съ такою силою, которая едва ли въ большей степени свойственна истинѣ. Всѣ послѣдующія духовныя движенія стоятъ въ тѣсной связи съ именемъ Иисуса, который однако есть просто фантастическій образъ! И нынѣ этотъ воображаемый Христосъ производитъ такое вліяніе на человѣка, какъ никакой философъ или проповѣдникъ, и нынѣ преклоняются предъ Нимъ цѣлыя тысячи людей, и Онъ располагаетъ къ себѣ сердца ихъ съ такою непосредственною силою, съ какою не привлекалъ къ себѣ ни одинъ благодѣтель человечества. И, при всемъ томъ, отвѣтъ на вопросъ о лицѣ Христа, по словамъ невѣрія, долженъ быть неизмѣнно такой: Христосъ былъ обыкновенный человѣкъ! По истинѣ, кто не находитъ въ этомъ чуда, для того не существуетъ чудо. Здѣсь, какъ и вездѣ, невѣріе создаетъ свое собственное чудо, хотя оно не допускаетъ чуда.

Прежде, чѣмъ оставить вопросъ объ отношеніи невѣрія къ чуду, мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ еще объ одномъ величайшемъ событіи христіанскаго Откровенія, именно о воскресеніи изъ мертвыхъ Господа Иисуса. О значеніи этого событія для всего христіанства Давидъ Штраусъ говоритъ слѣдующее: „это покажется унизительнымъ для человѣческой гордости, но это такъ: Иисусъ могъ проповѣдывать истину и всякое благо, даже односторонне и несовершенно, и, не смотря на это, то и другое постоянно оказывало сильнѣйшее вліяніе на массу; равнымъ образомъ, его мысли, какъ листья, поднятыя вѣтромъ, могли бы исчезнуть безъ слѣда, если бы онѣ не были объединены пустою вѣрою въ воскресеніе

его, какъ бы въ некоторую связь, и чрезъ это не сохранились. 1)* Штраусъ полагаетъ, слѣдовательно, что сначала должна быть поколеблена вѣра въ воскресеніе Христа, чтобы за тѣмъ безъ всякаго препятствія можно было отвергнуть христіанство.

Намъ необходимо поэтому знать, какъ онъ и подобные ему невѣрующіе объясняютъ чудо воскресенія Господа; другими словами, намъ необходимо видѣть, не создаетъ ли и здѣсь невѣріе своего чуда, стараясь естественнымъ путемъ объяснить это краеугольное событіе христіанскаго Откровенія.

Что касается воскресенія Господа, то невѣріе не можетъ оспаривать того явленія, что ученики были твердо убѣждены въ томъ, что Христосъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ. Штраусъ говоритъ: „должно признать, что ученики жили твердою вѣрою въ дѣйствительное воскресеніе Христа 2) „— — — —“ и даже изъ словеснаго ихъ увѣренія, что они видѣли Воскресшаго. Это не есть *fraus rīa* и тѣмъ болѣе — самообольщеніе въ шутку 3)“. Поэтому задача невѣрія ясно показать намъ, какъ могло возникнуть это самообольщеніе и даже у 500 братій въ одно и то же время разомъ.

Древній рационализмъ, который вообще былъ очень поспѣшенъ, подмѣнивая чудеса христіанскаго Откровенія, даетъ слѣдующее мнимо естественное объясненіе: Христосъ, утверждаетъ онъ, не умеръ на крестѣ, но онъ только казался мертвымъ. Когда за тѣмъ онъ былъ положенъ въ холодную пещеру и на него воздѣйствовали

1) Der alte und der neue Glaube, s. 73.

2) Das Leben Jesu, 1864. s. 289.

3) Der alte und der neue Glaube, s. 72.

мази и сильно пахнуція благовонныя вещества, онъ скоро пришелъ въ себя, и когда, наконецъ—я не знаю, какимъ образомъ—былъ отваленъ камень отъ двери гроба, онъ вышелъ изъ пещеры, покрытый пеленами. Когда на тѣмъ въ утро пасхальное ученики пришли ко гробу и нашли его живымъ, они вообразили, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и испугались. Такъ какъ Иисусъ Христосъ хорошо чувствовалъ, что конецъ жизни его все таки близокъ, то онъ не сталъ разсѣвать ихъ заблужденія, дабы они, когда его не станеть, не ослабѣвали рѣвностію распространять его ученіе. По этой причинѣ, положимъ, онъ показывался имъ довольно часто, но всегда только на короткое время и съ величайшими предосторожностями. Тогдашъ, по выходѣ изъ гроба, онъ былъ еще на столько слабъ, что долженъ былъ находиться вблизи гроба; но въ послѣ полуденное время того же дня онъ уже значительно оправился и могъ совершить извѣстную прогулку въ Эммаусъ, а подъ конецъ недѣли на столько укрѣпился, что предпринялъ путешествіе по Галлилеѣ. Въ самое утро воскресное раны его были еще такъ болѣзненно чувствительны, что онъ не позволилъ коснуться ихъ Маріи Магдалинѣ, а 8 дней спустя они зажили, и Тома ихъ осязалъ рукою. Что Иисусъ являлся среди учениковъ „дверемъ заключеннымъ“ и внезапно сталъ невидимъ въ Эммаусъ,—это для невѣрія весьма понятно. Иисусъ, увѣряетъ оно, имѣлъ тайную сдѣлку съ довѣреннымъ лицомъ, которое въ удобный моментъ открыло двери, а въ Эммаусъ, воспользовавшись тѣмъ мгновеніемъ, когда устранившиеся своимъ видѣніемъ, ученики смотрѣли другъ на друга, онъ самъ незамѣтно для нихъ скрылся.—Однако поправленіе здоровья Иисуса было не на долго. Лишешныя радикальнаго излеченія, при постоянномъ напря-

женіи силъ, его раны скоро снова открылись и, спустя 40 дней послѣ нимаго воскресенія, онъ дѣйствительно умеръ, но умеръ тайно для учениковъ. Такъ какъ ученики болѣе его не видѣли, то они вообразили, что онъ вознесся на небеса.

Такъ естественно и просто объясняется, по словамъ древнихъ рационалистовъ, то обстоятельство, что ученики увѣровали въ воскресеніе Господа. Такъ просто, но не естественно, возразимъ мы. Если вѣра въ воскресеніе Іисуса возникла изъ того, что мнимоумершаго ученики приняли за воскресшаго, то эта вѣра имѣетъ совершенно чудесное происхожденіе. Человѣкъ былъ распятъ на крестѣ и, когда всѣ другіе полагали, что онъ уже мертвъ, воины *пронзили бокъ его копьемъ*, потомъ его положили въ узкій каменный гробъ, куда не могъ проникать свѣжій воздухъ, потому что ко входу гроба привалили огромный камень. И здѣсь безъ ухода, безъ помощи, только подъ воздействием сильно пахнущихъ благовонныхъ веществъ онъ скоро ожилъ. Развѣ это волиѣ естественно? Мы не станемъ болѣе говорить объ этомъ; мы предоставимъ это тому, кто самъ ничего не хочетъ слышать о чудѣ воскресенія. Давидъ Штраусъ находитъ, что „это возрѣніе на оживленіе Христа, не смотря на трудности, съ которыми оно соединено, нисколько не разрѣшаетъ загадки: объяснить основаніе христіанской Церкви вѣрою въ чудесное воскресеніе Мессіи Іисуса. Мнимоумершій, вышедшій изъ гроба, еле двигающійся по землѣ, имѣющій нужду во врачебной помощи, повязкахъ и подкрѣпленіи силъ, наконецъ, взнемогающій отъ тяжести страданій, такой мнимоумершій не могъ произвести на учениковъ впечатлѣнія побѣдителя смерти и гроба, начальника жизни. Подобное воскресеніе могло только ослабить впечатлѣніе, которое

онъ произвелъ на нихъ своимъ ученіемъ и жизнію, но не могло печаль ихъ превратить въ одушевленіе, возвысить почитаніе до обожанія ⁴⁾“.

Но отвѣтъ, который даетъ самъ Штраусъ и современное невѣріе, на вопросъ о томъ, какъ пришли ученики къ убѣжденію въ воскресеніи Господа, устранилъ ли чудо?

По Штраусу, вѣра учениковъ въ воскресеніе Христа имѣетъ свое основаніе въ рядѣ галлюцинацій и видѣній, содержаніе которыхъ, положимъ, лишено всякой реальности, но которыя, тѣмъ не менѣе, всѣми учениками принимались за объективныя явленія. Дѣло представляется такъ. Глубоко опечаленные смертію Иисуса, которая, по видимому, безвозвратно разрушила ихъ мессіанскія надежды, ученики ревностно стали изслѣдовать Писанія, чтобы тамъ найти утѣшеніе въ скорби. И совершенно вѣрно. Они скоро напали въ псалмахъ и предсказаніяхъ пророческихъ слова, которыя пробудили въ нихъ мысль о томъ, что Христось, хотя умереть, но не останется мертвымъ. Въ псалмахъ говорится, что Богъ не дастъ своему преподобному видѣть тлѣніе; но къ Давиду, давно уже умершему, очевидно, это не можетъ относиться. Эти слова указываютъ на святаго въ собственномъ смыслѣ. Мессію; слѣдовательно, Иисусъ долженъ воскреснуть. Но разъ мысль о воскресеніи Христа пробудилась, для богатой фантазіею восточной натуры не трудно было представить въ духѣ то, что составляло пламенное желаніе всѣхъ учениковъ и во что они вѣровали такъ твердо и непоколебимо. Первая, кому представилось это видѣніе, была Марія Магдалина, до истерики экзальтированная

4) Das Leben Jesu, s. 278.

женщина, изъ которой Иисусъ изгналъ когда то семь бѣсовъ. Совершенно увѣренная въ томъ, что она, какъ она полагала, видѣла Господа, спѣшитъ она къ другимъ ученикамъ и сообщаетъ имъ, что Христосъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ и явился ей. Она тотчасъ находитъ довѣрие: никто не сомнѣвается, всѣ живутъ ея видѣнiемъ. И послѣ этого видѣнiе повторяется у всѣхъ другихъ учениковъ. Находясь подъ впечатлѣнiемъ видѣнiя Марiи, ученики и въ незнакомцѣ, встрѣтившемся на пути въ Эммаусъ, и въ томъ, кого они ясно не могли разсмотрѣть за темнотою на противоположномъ берегу озера, видятъ своего Господа. Послѣ того, какъ вѣра въ воскресенiе Христа окрѣпла, галлюцинаціи среди экзальтированныхъ учениковъ сдѣлались на столько всеобщими, что однажды даже болѣе 500 братiй увѣрили, что они одновременно видѣли Господа. Когда это убѣжденiе стало такъ сильно, ученики могли распространять его, проповѣдуя Евангелiе съ радостiю и геройскимъ мужествомъ, не останавливаясь даже предъ смертію. Итакъ, видѣнiямъ вѣсколькихъ экзальтированныхъ мечтателей обязана своимъ существованiемъ Церковь Христова!

Но развѣ это не чудесно? Ученики, которые не понимали ясныхъ словъ Спасителя о воскресенiи Его и которые, какъ овцы, не имѣющія пастыря, въ ужасѣ разсѣялись, когда Онъ висѣлъ на деревѣ, вдругъ начинаютъ съ горячимъ рвенiемъ изслѣдовать Св. Писанiе, дабы тамъ найти подтвержденiе ихъ. „Они перелистывали Писанiя“, говоритъ Штраусъ, чтобы въ нихъ найти удостовѣренiе своей надежды на воскресенiе его, и это имъ удалось такъ скоро, что уже на третiй день послѣ смерти его не только Марiя Магдалина, но и другіе ученики имѣли разнообразныя видѣнiя распятаго Христа, въ которыхъ они

онъ произвелъ на нихъ своимъ ученіемъ и жизнію, но не могло печаль ихъ превратить въ одушевленіе, возвысить почитаніе до обожанія ⁴⁾“.

Но отвѣтъ, который даетъ самъ Штраусъ и современное невѣріе, на вопросъ о томъ, какъ пришли ученики къ убѣжденію въ воскресеніи Господа, устранилъ ли чудо?

По Штраусу, вѣра учениковъ въ воскресеніе Христа имѣетъ свое основаніе въ рядѣ галлюцинацій и видѣній, содержаніе которыхъ, положимъ, лишено всякой реальности, но которыя, тѣмъ не менѣе, всѣми учениками принимались за объективныя явленія. Дѣло представляется такъ. Глубоко опечаленные смертію Иисуса, которая, по видимому, безвозвратно разрушила ихъ мессіанскія надежды, ученики ревностно стали изслѣдовать Писанія, чтобы тамъ найти утѣшеніе въ скорби. И совершенно вѣрно. Они скоро нашли въ псалмахъ и предсказаніяхъ пророческихъ слова, которыя пробудили въ нихъ мысль о томъ, что Христосъ, хотя умереть, но не останется мертвымъ. Въ псалмахъ говорится, что Богъ не дастъ своему преподобному видѣть тлѣніе; но къ Давиду, давно уже умершему, очевидно, это не можетъ относиться. Эти слова указываютъ на святаго въ собственномъ смыслѣ Мессію; слѣдовательно, Иисусъ долженъ воскреснуть. Но разъ мысль о воскресеніи Христа пробудилась, для богатой фантазіею восточной натуры не трудно было представить въ духѣ то, что составляло пламенное желаніе всѣхъ учениковъ и во что они вѣровали такъ твердо и непоколебимо. Первая, кому представилось это видѣніе, была Марія Магдалина, до истерики экзальтированная

4) Das Leben Jesu, s. 278.

женщина, изъ которой Іисусъ изгналъ когда то семь бѣсовъ. Совершенно увѣренная въ томъ, что она, какъ она полагала, видѣла Господа, спѣшитъ она къ другимъ ученикамъ и сообщаетъ имъ, что Христосъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ и явился ей. Она тотчасъ находитъ довѣріе: никто не сомнѣвается, всѣ живутъ ея видѣніемъ. И послѣ этого видѣніе повторяется у всѣхъ другихъ учениковъ. Находясь подъ впечатлѣніемъ видѣнія Маріи, ученики и въ незнакомцѣ, встрѣтившемся на пути въ Эммаусъ, и въ томъ, кого они ясно не могли разсмотрѣть за темнотою на противоположномъ берегу озера, видятъ своего Господа. Послѣ того, какъ вѣра въ воскресеніе Христа окрѣпла, галлюцинаціи среди экзальтированныхъ учениковъ сдѣлались на столько всеобщими, что однажды даже болѣе 500 братій увѣрили, что они одновременно видѣли Господа. Когда это убѣжденіе стало такъ сильно, ученики могли распространять его, проповѣдуя Евангеліе съ радостію и геройскимъ мужествомъ, не останавливаясь даже предъ смертію. Итакъ, видѣніямъ нѣсколькихъ экзальтированныхъ мечтателей обязана своимъ существованіемъ Церковь Христова!

Но развѣ это не чудесно? Ученики, которые не понимали ясныхъ словъ Спасителя о воскресеніи Его и которые, какъ овцы, не имѣющія пастыря, въ ужасѣ разсѣялись, когда Онъ висѣлъ на деревѣ, вдругъ начинаютъ съ горячимъ рвеніемъ изслѣдовать Св. Писаніе, дабы тамъ найти подтвержденіе ихъ. „Они перелистывали Писанія“, говоритъ Штраусъ, чтобы въ нихъ найти удостовѣреніе своей надежды на воскресеніе его, и это имъ удалось такъ скоро, что уже на третій день послѣ смерти его не только Марія Магдалина, но и другіе ученики имѣли разнообразныя видѣнія распятаго Христа, въ которыхъ они

созерцали его воскресшимъ. Всѣ ученики и ученицы Господа, и скептикъ Тома, и сангвиникъ Петръ, подобно Маріи Магдалинѣ, визионеры! И въ своихъ галлюцинаціяхъ они не только созерцаютъ, но и слышатъ, потому что Штраусъ ясно говоритъ, что искреннее убѣжденіе учениковъ состояло не въ томъ только, что они видѣли воскресшаго, но и въ томъ, что они слышали его, даже разговаривали съ Нимъ. Слѣдовательно, очень многіе ученики въ тотъ же самый моментъ не только имѣли одно и тоже видѣніе, въ которомъ они созерцали Распятаго Воскресшимъ, но и воображали при этомъ, что они слышатъ одни и тѣже слова изъ устъ Іисуса. Вѣдь однажды болѣе 500 братій увѣрили, что они одновременно видѣли Господа! Далѣе: всѣ эти видѣнія, которыя въ первое время послѣ смерти Іисуса были такъ всеобщы, спусти одинъ съ небольшимъ мѣсяцъ — если исключить откровеніе Савлу — совершенно прекратились, потому что поздѣе о нихъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи. И это тѣмъ страннѣе, что экзальтація учениковъ въ послѣдствіи была нисколько не слабѣе. Это доказываетъ одушевленіе ихъ, съ которыми они распространяли благовѣствованіе Христово. И, наконецъ, эти самообольщенные мечтатели и именно встѣпствіе своего самообольщенія обнаружили такую нравственную мощь и достигли такихъ результатовъ, которыхъ никогда не видѣлъ міръ. Развѣ это не чудесно! Можно ли наблюдать даже въ исторіи душевно больныхъ что либо подобное тому, что при извѣстномъ случаѣ болѣе 500 совершенно разумныхъ людей одновременно имѣютъ одно и тоже видѣніе, въ которомъ они умершаго созерцаютъ воскресшимъ? Или, гдѣ это слышано. чтобы обыкновенные визионеры, основывая свое ученіе на результатахъ своего самообольщенія, могли создать такую

капитальную систему, которая съ теченіемъ тысячелѣтій покорила міръ и легла въ основаніе царства, подобнаго которому никогда не существовало? Если это случилось, то, во всякомъ случаѣ, это есть психологическое чудо. столько же необъяснимое какъ любое чудо христіанскаго Откровенія.

Мы не говоримъ опять, что невѣрующій долженъ вѣровать въ дѣйствительность воскресенія Иисуса, потому что онъ не можетъ объяснить его естественнымъ путемъ. Мы только говоримъ: онъ долженъ вѣровать, что Христосъ или дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ, или онъ только казался мертвымъ на крестѣ, или, наконецъ, вѣра ваша въ воскресеніе Его обязана своимъ происхожденіемъ фантазіи нѣсколькихъ визионеровъ. Но какое не избрало бы невѣріе изъ этихъ объясненій, оно не устраняетъ чуда. Поэтому оно должно вѣровать въ дѣйствительность воскресенія Христа. Но, чтобы вѣровать въ это, оно, разумѣется, должно сдѣлать выборъ между чудомъ вѣры и чудесами невѣрія.

Если мы возвратимся теперь къ тому, съ чего начали второе чтеніе о существѣ невѣрія, то увидимъ, что невѣріе не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о томъ, что такое религіозная истина. Оно даже не можетъ сказать, существуетъ ли такая истина или нѣтъ. Равнымъ образомъ, оказывается, что тотъ, кто опирается на принципъ невѣрія, чрезъ это отнюдь не достигаетъ болѣе яснаго познанія вселенной и не нуждается для своей философіи ни въ какомъ чудѣ. Чудо остается здѣсь во всякомъ случаѣ. Начало и развитіе всѣхъ явленій міра, равно основные факты христіанскаго Открове-

нія не могутъ быть лучше объяснены съ точки зрѣнія невѣрія, чѣмъ вѣры. Но если человѣческій духъ оказывается не въ состояніи естественнымъ путемъ объяснять ихъ, то необходимо допустить, что вѣра также возможна, какъ невѣріе. Какую изъ этихъ возможностей принять, это основывается на выборѣ и, слѣдовательно, есть дѣло воли, а не знанія.

Однако, остановиться на этомъ мы не можемъ. Наша задача заключается не только въ томъ, чтобы доказать, что нѣтъ основаній быть невѣрующимъ, но и въ томъ, чтобы показать, что къ познанію религіозной истины ведетъ иной путь, нежели теоретическое мышленіе. Поэтому намъ необходимо доказать теперь, что, и по характеру религіозной истины, и по свойствамъ человеческого сердца, единственно возможный и разумный путь къ прочному усвоенію того, что называется религіозной истиной, есть путь личнаго жизненнаго опыта, когда откровенную истину усвояютъ сердцемъ и осуществляютъ на дѣлѣ.

(Окончаніе будетъ).

Н. П—скій.

Перемѣщеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря въ Христорожественской г. Орла церкви.

1843—1848.

Вопросъ о перемѣщеніи Введенскаго монастыря.—Избраніе новаго мѣста для монастырской усадьбы и первая по этому дѣлу сношенія.—Мысль о приобрѣтеніи подъ монастырь Вязитинской усадьбы.—Опредѣленіе Св. Синода о возстановленіи монастыря при Христорожественской церкви и соответственныхъ тому мѣропріятій.—Прислительное письмо Еликониды къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, съ изъясненіемъ неудобствъ избраннаго для монастыря мѣста.—Вторичное письмо ея къ графу Провислову объ ускореніи монастырскаго дѣла.—Отвѣснительное положеніе монашествующихъ.—Составленіе сметы на построеніе монастырскихъ зданій.—Ходатайство епархіальнаго начальства предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ суммы на покупку обывательскихъ домовъ въ пользу монастыря.—Указъ Св. Синода о принятіи мѣръ къ устройству монастыря на добродѣтели пожертвованія.—Представленіе иг. Еликониды объ уменьшеніи монастырской усадьбы, въ видахъ сокращенія расходовъ, и письмо ея къ князю Трубецкому.—Предварительныя распоряженія епархіальнаго начальства и торжественное открытіе монастыря.—Постепенное приобрѣтеніе монастыремъ обывательскихъ домовъ и пустопорожныхъ мѣстъ—дѣкана Шубина, священника Остромысленскаго, мѣщанина Юмантова, мѣщанки Ноздриной, купца Шелкова, мѣщанъ Погорьблѣевыхъ и братьевъ Викеевыхъ.

(О к о н ч а н і е).

Открытіе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Христорожественской церкви послѣдовало тогда, когда не было еще приобрѣтено ни одно изъ обывательскихъ мѣстъ (съ усадьбами), имѣвшихъ, по Высочайше утвержденному плану, отойти подъ устройство монастыря. Заявивъ неумѣренно высокія цѣны на свои дома и пустопорожныя мѣста, обыватели долго стояли на своемъ и не хотѣли идти ни на какія уступки. Первымъ приобрѣтеніемъ для монастыря былъ домъ діакона Петра Шубява. Именно, вскорѣ по открытіи монастыря, благочинный, города Орла Богоилевской церкви протоіерей Ни-

колай Переверзевъ, при репортѣ, представилъ Высокопреосвященному Смарагду „подлинное объявленіе“ отъ опекуна надъ домою и сиротами умершаго Христорожественской церкви діакона Петра Шубина, Орловской Преображенской церкви діакона Ивана Коринскаго и матери малолѣтнихъ, вдовы діаконицы Евдокіи Шубиной, въ коемъ они изъявляли согласіе „въ настоящее время уступить домъ, принадлежащій дѣтямъ умершаго діакона Шубина, въ пользу устрояемаго дѣвичьяго монастыря, за 571 р. 43 коп. сер., съ тѣмъ, чтобы нынѣ же купить домъ, предложенный игуменіею для пріюта малолѣтнихъ дѣтей, у дѣвицы, находящейся въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, Евдокіи Васильевой Переверзевой, и совершить купчую на имя діаконицы Шубиной; сумма же, имѣющая остаться отъ покупки дома, должна быть ввѣсена въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для приращенія въ пользу малолѣтнихъ дѣтей“. Такъ какъ игуменія Еликовиды на такое условіе изъявила письменное свое согласіе, то Преосвященный Смарагдъ далъ на репортѣ благочиннаго слѣдующую резолюцію: „Дозволить уплатить діаконицѣ Шубиной за домъ 571 р. 43 к. сер., съ тѣмъ, чтобы купленъ былъ отысканный игуменіею Еликовидою другой домъ, для жительства діаконицы съ дѣтьми, и во всемъ прочемъ поступить въ Консисторіи на основаніи узаконеній и согласно съ объявленіемъ діаконицы Шубиной“. Консисторія приказали: „о совершеніи на это мѣсто съ строеніемъ крѣпостнаго акта, съ прописаніемъ нужнаго изъ дѣла, отнестись изъ Консисторіи въ Орловскую Гражданскую Палату и просить—тотъ крѣпостный актъ, по совершеніи, прислать въ сію Консисторію для выдачи тогда слѣдующихъ по оному денегъ опекуну надъ мѣстомъ

и наслѣдниками его¹⁴⁾. Купчая крѣпость была совершена 21 декабря 1848 года, а препровождена къ игуменіи Еликовидѣ при указѣ Консисторіи отъ 5 февраля 1849 года за № 568. Изъ этой купчей видно, что продаваемое мѣсто отведено было діакону Шубину вслѣдствіе его прошенія, послѣдовавшаго въ Орловское Губернское Правленіе, и, находясь въ сосѣдствѣ съ домами—по одну сторону—Орловскаго мѣщанина Семена Зикеева, а по другую—священника Якова Остромысленскаго, имѣло подъ строеніемъ, дворомъ и садомъ по улицѣ и въ заднемъ концѣ по 15 сажень, а въ глубину съ обѣихъ сторонъ по 70 сажень.

Вскорѣ послѣ пріобрѣтенія усадьбы діакона Шубина купленъ былъ и домъ священника Якова Остромысленскаго. Въ апрѣль 1849 года, состоя въ должности эконома Семинаріи, священникъ Остромысленскій писалъ въ своемъ прошеніи къ Высокопреосвященному Смарагду, что онъ согласенъ на уступку дома своего съ мѣстомъ въ пользу новооткрытаго при Христорожественской церкви женскаго монастыря „цѣною за одну тысячу рублей сер.“ Его Высокопреосвященство далъ на этомъ прошеніи слѣдующую резолюцію: „По совѣсти довольно бы получить за сіе мѣсто 3000 р. ассигн. Впрочемъ, послѣ всѣхъ усилій епархіальнаго начальства къ убѣжденію Остромысленскаго уступить свое мѣсто за меньшую цѣну, представляется самой игуменѣ полная свобода учинить съ нимъ полную сдѣлку, сообразную съ возможностью способъ и прочими обстоятельствами монастыря, и о послѣдующемъ мнѣ репортовать“¹⁵⁾. Игуменія Еликовиды заявила свое согласіе на покупку дома Остромысленскаго

¹⁴⁾ Указъ Консисторіи отъ 30 ноября 1848 г. за № 8088.

¹⁵⁾ Указъ отъ 14 апр. 1849 г. за № 1420.

за объявленную имъ цѣну ¹⁶⁾, и Консисторія немедленно сообщила въ Орловскую Палату Гражданскаго Суда о совершеніи на это мѣсто съ строеніемъ крѣпостнаго акта, съ тѣмъ, чтобы тотъ крѣпостный актъ, по совершеніи онаго, присланъ былъ въ Консисторію, для передачи игуменьѣ ¹⁷⁾. Въ купчей священника Якова Остромысленскаго говорится, что онъ „продалъ подъ устройство монастыря собственный свой деревянный домъ съ мѣстомъ и надворнымъ строеніемъ, доставшійся ему по купчей крѣпости отъ протоіерея Андрея Васильева Кротова, жены священника Авдотьи Андреевой Поповой и канцеляристки Марьи Васильевой Болховитиновой, подъ коимъ доломъ мѣста мѣры—ширины по улицѣ 25 сажень, въ заднемъ концѣ тожь число, а въ глубинѣ онаго съ обѣихъ сторонъ по 34 сажени, коему дому оцѣнки нѣтъ, а взялъ Я. Остромысленскій..., серебромъ тысячу рублей“ ¹⁸⁾.

24 сентября 1849 года, Орловскій мѣщанинъ Василій Семеновъ Юмантовъ, въ присутствіи Духовной Консисторіи, далъ отзывъ о своемъ согласіи на уступку подъ устройство монастыря принадлежащаго ему пустопорожняго мѣста, состоящаго при Христорожественской церкви, за 240 р. сер., т. е., за ту самую цѣну, которая значилась по оцѣнкѣ мѣсть, приобретаемыхъ подъ устройство монастыря. Въ виду этого Консисторіею сообщено было въ Орловскую Палату Гражданскаго Суда, съ просьбою о

¹⁶⁾ Репортъ игум. Еликовиды отъ 16 апр. 1849 г. за № 24.

¹⁷⁾ Указъ отъ 30 апр. 1849 года за № 2229.

¹⁸⁾ Купчая Остромысленскаго, совершенная 26 ноября 1853 года, препровождена Орловскою Палатою Гражданскаго Суда въ Консисторію отъ 30 ноября того же года за № 13,055, а изъ Консисторіи отослана къ игуменіи при указѣ отъ 15 января 1854 г. за № 188.

совершеніи на мѣсто Юмантова крѣпостнаго акта 19). Спустя годъ, игуменія Еликонида имѣла утѣшеніе донести епархіальному начальству 20), что и Орловская мѣщанка Марѳа Поздрина изъявила согласіе уступить свое мѣсто, по послѣдней оцѣнкѣ, за 200 р. сер., а Орловскій купецъ Евфимъ Шелковъ согласился даже пожертвовать свое мѣсто, доставшееся ему отъ мѣщанина Юмантова. О совершеніи на эти мѣста крѣпостныхъ актовъ Консисторія немедленно отвѣслась въ Палату Гражданскаго Суда 21). Въ 1853 году 14 апрѣля совершена была купчая съ Орловскими мѣщанами Погорѣльцевыми. Въ этой купчей говорится, что „Орловскіе мѣщане Иванъ Спиридоновъ и Иванъ Ивановъ дѣти Погорѣльцевы продали подъ устройство Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря собственный деревянный домъ, доставшійся по наследству—Ивану Спиридонову послѣ смерти жены, а Ивану Иванову матери, Орловской мѣщанки Ѳеклы Михайловой Погорѣльцевой, а сей послѣдней—по купчей крѣпости отъ протоіерея Андрея Кречетова, подъ коимъ мѣстомъ мѣры—ширины по улицѣ 22 сажени, въ заднемъ концѣ тожъ число, а глубины онаго съ обѣихъ сторонъ по 70 сажень, а взяли мы... 378 р. 57 к. сер.“ Вольноотпущенная Ѳекла Погорѣльцева приобрѣла это мѣсто съ строеніемъ отъ протоіерея Орловской градской Успенской церкви Андрея Васильева Кречетова по купчей, отъ 24 августа 1836 года, за 400 р. ассигнаціями, а протоіерей Кречетовъ владѣль этимъ мѣстомъ по купчей крѣпости, совершенной 5 іюня 1812 года въ Орловской Палатѣ Гражданскаго Суда, отъ Орловскаго мѣщанина Василя

19) Указъ отъ 13 окт. 1849 г. за № 6541.

20) Репортъ игуменіи отъ 26 окт. 1850 г. за № 90.

21) Указъ отъ 7 ноября 1850 г. за № 8001.

Абрамова сына Зиксева, въ каковой купчей сказано, что то мѣсто во 2 части города Орла, на 3 Курской улицѣ, въ приходѣ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, близъ землянаго вала, въ смежности съ домою мѣщанина Козмы Зиксева, а по другую — интерваломъ.

Долѣе всѣхъ обывателей не соглашались на уступкѣ домовъ Орловскіе мѣщане Зиксеовы. Въ августѣ 1852 г. игуменія Еликоняда писала въ своемъ прошеніи на имъ военнаго генераль-губернатора г. Орла и Орловскаго гражданскаго губернатора, Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіора Николая Ивановича Крузенштерва: „По истребленіи пожаромъ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, оный, съ Высочайшаго разрѣшенія, переведенъ съ прежняго на настоящее мѣсто, къ приходской Христорождественской церкви, гдѣ и устроится четвертый годъ. Въ назначенной монастырю мѣстности при означенной церкви состояли обывательскіе дома, которые монастыремъ должны быть приобрѣтены покупкою. Со времени переведенія монастыря къ означенному мѣсту, оный, изъ 7 обывательскихъ домовъ съ мѣстами, приобрѣлъ добровольною покупкою 5, а остальные 2 дома съ мѣстами до сихъ поръ находятся во владѣніи обывателей — по той именно причинѣ, что обыватели требуютъ съ монастыря слишкомъ непомѣрную цѣну, и въ семъ случаѣ они опираются на какой-то оцѣнкѣ, которая будто бы была учтена епархіальнымъ начальствомъ, тогда какъ, по распоряженію онаго, только частнымъ образомъ посылаемо было въ то время, когда было намѣреніе перевести монастырь къ означенному мѣсту, спросить — за что бы обыватели могли уступить монастырю свои дома съ мѣстами? Обыватели что хотѣли, то и выпросили, — и этотъ свой запросъ почли оцѣнкою, а Орловскіе мѣщане — братья Зи-

кеевы до сихъ поръ упорствуютъ въ своемъ мѣнѣи. Въ настоящее время одинъ домъ братьевъ Зикеевыхъ, по разнымъ взысканіямъ, подвергается аукціонной продажѣ, значить—можетъ перейти въ другія руки и помимо монастыря, тогда какъ, по Высочайшей волѣ, оный домъ съ мѣстомъ, какъ и прочіе, долженъ принадлежать монастырю; слѣдовательно, начальство не должно давать и возможности, какъ оная можетъ быть дана по установленіи аукціонной продажи, обывателямъ въ другія руки, кромѣ монастыря. Ваше Превосходительство! Вступитесь за бѣдный монастырь: вотъ уже четвертый годъ устрояется оный, а до сихъ поръ не имѣетъ во владѣніи у себя всего мѣста, которое Высочайше ему назначено, собственно по безсовѣстному, можно сказать, упорству обывателей,—учините законное распоряженіе насчетъ формальнаго установленія оцѣнки оныхъ домовъ съ мѣстами, послѣ которой монастырь съ удовольствіемъ внесетъ причитающуюся сумму за дома съ мѣстами, а относительно перепродажи оныхъ, въ случаѣ аукціонныхъ торговъ, въ другія руки помимо монастыря учинить законное распоряженіе, объявить, что тѣ мѣста Высочайше назначены подъ монастырь“. Спустя годъ, игуменія Еликовѣда опять писала тому же генераль-губернатору: „Подъ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь Высочайше назначены между прочими мѣста съ строеніями Орловскихъ мѣщанъ Зикеевыхъ, которые пять уже дѣтъ держатъ оныя за собою, не уступая монастырю собственно потому, что силятся взять съ монастыря желаемую ими цѣну, основываясь на томъ, что ихъ мѣста съ строеніями оцѣнены будто бы при назначеніи монастыря къ Христорождественской церкви, тогда какъ въ то время только спрашивали ихъ о томъ, сколько бы они, Зикеевы, могли взять за свои мѣста съ

строениями примѣрно. Монастырь, находя сіе дѣло незаконнымъ, просилъ чрезъ епархіальное начальство г. начальника губерніи князя Трубецкаго, который, также нашедши означенную оцѣнку незаконною, произвелъ оную вновь формально, при депутатахъ съ духовной и гражданской сторонѣ. Монастырь соглашался и соглашается сдѣлать уплату Зикеевымъ за означенныя мѣста съ строениями по сей оцѣнкѣ, по коей нѣкоторые дома уже поступили въ собственность монастыря, но они, Зикеевы, на сіе не согласились и доселѣ не соглашаются. Не имѣя средствъ удовлетворить мѣщанъ Зикеевыхъ, монастырь обращался съ прошеніемъ къ г. управляющему путями сообщенія, объясняя незаконность настоячивости мѣщанъ Зикеевыхъ. Его Сіятельство, г. управляющій путями сообщенія далъ знать, чтобы по сему дѣлу монастырь обратился по духовному вѣдомству къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе чего монастырь, чрезъ епархіальное начальство, обращался и къ Его Сіятельству Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, откуда дано монастырю знать, чтобы монастырь по означенному дѣлу обратился къ мѣстному гражданскому начальству. Почему смѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство разсмотрѣть сіе дѣло монастыря съ мѣщанами Зикеевыми и рѣшить оное на законномъ основаніи“. Между тѣмъ мѣщане Зикеевы представляли свое дѣло на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и просили — или удовлетворить ихъ требуемую ими суммою, или возвратить имъ документы на ихъ имущество, для продажи онаго повольною цѣною другимъ желающимъ. Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ, что мѣщанамъ Зикеевымъ, въ случаѣ ихъ несогласія на уступку помянутаго мѣста по оцѣнкѣ, сдѣланной особою комиссіею, учрежденною губернскимъ начальствомъ, слѣ-

дуетъ обратиться съ жалобою по гражданскому вѣдомству; о чемъ и объявить имъ чрезъ Орловское Губернское Правленіе, со взысканіемъ съ нихъ за употребленную въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ вмѣсто гербовой простую бумагу (18 листовъ) денегъ, а Преосвященному Смарагду, Архіепископу Орловскому и Сѣвскому и Кавалеру, дать знать о семъ указомъ для свѣдѣнія, съ присовокупленіемъ, что дѣло объ устройствѣ упомянутаго монастыря желательво было бы привести къ окончанію, съ устраненіемъ по возможности всѣхъ затрудненій, могущихъ подать поводъ къ принесенію какихъ-либо жалобъ или къ нареканіямъ на сіе общепольное и святое предприятие“²²⁾. Въ виду этого указа Орловская Консисторія полагала, чтобы „объ имѣющейсѣ учиниться сдѣлкѣ съ Зикеевыми, касательно покупки у нихъ мѣсть, игуменія Еликовиды репортовала Консисторіи, а Орловское Губернское Правленіе просить, не благоугодно ли будетъ оному предписать Думѣ избрать пѣновщиковъ для учиненія оцѣнки ихъ мѣсть, безобидной какъ для Зикеевыхъ, такъ и для монастыря“; но Преосвященный Смарагдъ на докладѣ Консисторіи написалъ: „Исполнить сіе тогда, когда игуменія не будетъ усматривать для себя какого-либо новаго сомнѣнія; для чего ей предварительно объявить предположенное мнѣніе епархіальнаго начальства, и взять отъ нея къ дѣлу сказку, если сомнѣнія съ ея стороны не окажется“²³⁾. Уплативъ гербовую пошлину, „Орловскіе мѣщане Иванъ и Николай Саввины Зикеевы и Петръ Козминъ Зикеевъ вошли къ начальнику губерніи съ прошеніемъ о удовлетвореніи ихъ деньгами за сторгованные у нихъ подъ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь ихъ

²²⁾ Указъ Св. Синода отъ 6 іюля 1853 г. за № 9814.

²³⁾ 19 ноября 1853 г. № 4942.

дома съ усадьбами и мѣстами, Ивана и Николая съ братьями Семеномъ и Евфимомъ за 1285 р. 70 к., Петра же и Александра за 511 р. 42 к. сер., или дозволить имъ сдѣлать въ тѣхъ домахъ поправку. А игуменія Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря просила начальнииа губернии о скорѣйшемъ окончаніи сего дѣла, о удовлетвореніи помянутыхъ мѣщанъ Зикеевыхъ за отходящіе подъ постройку монастыря дома ихъ, съ усадьбами и мѣстами, деньгами по оцѣнкѣ, произведенной оцѣночною комиссіею. Между тѣмъ учрежденною на основаніи 435 ст. X т. Св. Зак. (изд. 1842 г.) особою комиссіею для оцѣнки мѣсть и строеній, отходящихъ подъ означенный дѣвичій монастырь, для пріобрѣтенія тѣхъ мѣсть покупкою, оцѣнены мѣста помянутыхъ мѣщанъ братьевъ Зикеевыхъ съ строеніемъ и съ садомъ въ 350 р. сер., а мѣсто мѣщанина Петра Зикеева съ строеніемъ и съ садомъ въ 200 р. сер., въ послѣдствіе же ходатайства о переоцѣнкѣ означеннымъ мѣстамъ, комиссія сдѣлала по сему предмету заключеніе, что переоцѣнки производить не слѣдуетъ, а должно владѣльцевъ тѣхъ мѣсть вознаградить, на основаніи 500 и 503 ст. X т. Св. Зак., сверхъ суммы, назначенной оцѣночною комиссіею, еще пятою частью оцѣночной суммы, а мѣста эти взять подъ монастырь. Въ слѣдствіе сего Комиссія, озабочиваясь скорѣйшимъ окончаніемъ дѣла по сему предмету, предписала градской Полиціи немедленно отобрать отъ мѣщанъ Зикеевыхъ подписки, согласны ли они уступить свои мѣста съ строеніями подъ устраиваемый монастырь за сумму, назначенную по оцѣнкѣ, съ прибавленіемъ къ оной еще пятой части, т. е., Ивану и Николаю съ братьями за 420 р., а Петру и Александру за 240 р. сер., и если они, Зикеевы, на это будутъ согласны, то Полиція объявила бы

объ этомъ игуменіи Еликовидѣ для удовлетворенія Зикеевыхъ слѣдующими за тѣ мѣста деньгами*. Зикеевы не были довольны сдѣланною надбавкою и снова обратились съ жалобою въ Святѣйшій Синодъ. Въ присланномъ по этому случаю, на имя Преосвященнаго Смарагда, указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 декабря 1854 г. за № 13.125, изъяснялось: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, графа Николая Александровича Протасова, полученное 10 ноября, по жалобамъ мѣщанъ Зикеевыхъ, касательно мѣстъ и построекъ, отобранныхъ у нихъ подъ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь. Приказали: Изъ вышеупомянутаго видно: 1) По Высочайше утвержденному въ 14 день октября 1844 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, положено Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь возстановить въ прежнемъ классѣ на избранномъ при Христорождественской церкви мѣстѣ, съ занятіемъ площади и съ пріобрѣтеніемъ окрестныхъ усадебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе чего поручено Орловскому епархіальному начальству, удостовѣрившись въ безпрепятственности упомянутыхъ мѣстъ къ поступленію въ духовное вѣдомство, склонить владѣльцевъ оныхъ уступить за умѣреннѣйшую цѣну, въ предположеніи уплатить за оныя изъ строительнаго капитала. 2) Изъ числа владѣльцевъ, Орловскіе мѣщане братья Зикеевы и Петръ Зикеевъ объявили цѣну принадлежащимъ имъ мѣстамъ съ строеніями— первые 4500 р. ассигн. (1285 р. 71 $\frac{1}{2}$ к. сер.), а послѣдній въ 2000 р. ассигн. (571 р. 46 $\frac{6}{7}$ к. сер.), изъ которыхъ впоследствии уступилъ онъ 25 р. ассигн. 3) Епархіальное начальство, находя предъявленныя цѣны Зикеевыми высокими, обратилось къ гражданскому начальству съ просьбою, объ учрежденіи особой комиссіи

для оцѣнки оныхъ; по учрежденіи каковой комиссіи подъ председательствомъ начальника губерніи, означенныя мѣста съ строеніями оцѣнены: братьевъ Зикеевыхъ въ 350 р. сер., а мѣщанина Петра Зикеева въ 200 р. сер. 4) Начальникъ Орловской губерніи, по несогласію Зикеевыхъ на добровольную уступку усадебныхъ мѣстъ ихъ съ строеніями за цѣну, назначенную комиссіею, мнѣніемъ своимъ положилъ: на основаніи 489 и 502 ст. X т. Св. Закон. гражд. прибавить пятую часть оцѣночной суммы; и 5) Между тѣмъ Зикеевы, не получая платы за отходящія подъ монастырь мѣста, и считая предназначенную оцѣночною комиссіею за оныя цѣну недостаточною, обратились о семъ съ просьбою въ Святѣйшій Синодъ. Святѣйшій Синодъ, принимая съ одной стороны во вниманіе описываемое Зикеевыми недостаточное состояніе ихъ, а съ другой, желая по возможности отстранить безпрерывныя жалобы ихъ на стѣснительное для нихъ назначеніе оцѣночною комиссіею платы за земли съ строеніями и неблагоприятное нареканіе на духовное вѣдомство, признаетъ уважительнымъ увеличить назначенную по оцѣнкѣ сумму за отходящія подъ Введенскій монастырь земли съ строеніями, но предварительно полагаетъ предписать Его Высокопреосвященству войти въ соглашеніе съ Зикеевыми о томъ, не признаютъ ли они возможнымъ сдѣлать уступку въ той цѣны, какую они назначили за свои мѣста съ строеніями, и о томъ, какая будетъ сдѣлана ими уступка, довести Святѣйшему Синоду“. Скоро потомъ, указомъ отъ 30 мая 1855 года за № 5533, Святѣйшій Синодъ, по дѣлу братьевъ Зикеевыхъ, предписалъ Преосвященному Смарагду, чтобы, по сношеніи съ подлежащими гражданскими мѣстами о безпрепятственности въ настоящее время въ приобрѣтенію тѣхъ мѣстъ въ духовное вѣдомство, до-

несено было о томъ Святѣйшему Синоду, съ представленіемъ плановъ онымъ съ имѣющимися на нихъ постройками. Во исполненіе послѣдняго указа, Консисторія, сообщивъ въ Орловское Губернское Правленіе, Палату Гражданскаго Суда, Уѣздный Судъ, Городовой Магистратъ, Градскую Полицію и Думу, съ требованіемъ немедленнаго увѣдомленія о вышепрописанномъ, предписала игуменіи Еликовидѣ, чтобы она немедленно же, чрезъ архитектора Ефимова снявъ планъ онымъ мѣстамъ съ находящимися на нихъ постройками, представила ихъ въ Консисторію ²⁴⁾,

Дѣло съ Зикеевыми окончилось лишь въ 1857 году. 26 апрѣля этого года Орловская Палата Гражданскаго Суда, отношеніемъ за № 4951, увѣдомила Консисторію, что „Орловскіе мѣщане: Семень, Евфимъ, Петръ, Александръ, Иванъ и Николай не являються въ Палату для совершенія купчихъ крѣпостей на проданныя ими мѣста“. Консисторія сообщила въ Орловскую градскую Полицію, чтобы „она, сыскавъ мѣщанъ Зикеевыхъ, обвѣдала ихъ подпискою о явкѣ въ Палату Гражданскаго Суда, для прописанной надобности“ (мая 6 дня 1857 г. № 2598). Первыми явились въ Палату Петръ и Александръ Козмины Зикеевы, съ которыми и совершена была, 7 іюня 1857 года, купчая на домъ (съ мѣстомъ и веѣмъ строеніемъ), доставшійся имъ отъ родителей ихъ, Орловскихъ мѣщанъ Козмы Тимоѣева и Ирины Ивановой Зикеевыхъ, и находившійся въ смежности съ домами: по одну сторону—священника Якова Остромысленскаго, а по другую—мѣщанина Погорѣльцева, подъ коимъ домомъ и строеніемъ мѣщается мѣры—ширины по улицѣ 10¹/₂ сажень, въ заднемъ концѣ тожь число, а глубины онаго съ обѣихъ сто-

²⁴⁾ Указъ отъ 10 іюля 1856 г. за № 4849.

ронъ 68 сажень, оцѣненный по градской оцѣнкѣ въ 122 р. 44 коп., а взяли мы, Зикеевы, — говорится въ купчей, — за оный нашъ домъ съ мѣстомъ и строеніемъ 375 руб. 42³/₄ коп. сер., съ коей суммы актовыя пошлины за бумагу и на объявленія платить монастырю ²⁵). Купчая крѣпость эта препровождена къ игуменіи Еликонидѣ при указѣ Консисторіи отъ 5 іюля 1857 г. за № 4399. Въ другой купчей, отъ 16 октября 1857 года, говорится, что „Кромской мѣщанинъ Семенъ Саввинъ Зикеевъ продалъ подь Орловскій Рождественскій дѣвичій монастырь собственный свой угловой домъ съ мѣстомъ и строеніемъ, доставшійся ему по наслѣдству отъ родителя его, Орловскаго мѣщанина Савеллія Зикеева и по раздѣльному акту отъ братьевъ его: Орловскаго мѣщанина Ивана и Малоархангельскаго мѣщанина Евфима Саввина Зикеевыхъ и жены четвертаго брата Николая Зикеева, Орловской мѣщанки Марьи Фаддеевой Зикеевой, въ смежности — по одну сторону — съ домомъ діакона Шубина, подь коиъ домомъ и строеніемъ мѣста мѣры — ширины по улицѣ 15 сажень, въ заднемъ концѣ тожъ число, а глубины онаго съ обѣихъ сторонъ по 71 саж., а взялъ я, Зикеевъ, за оный домъ денегъ сер. 1142 р. 85¹/₂ коп.; актовыя пошлины и за бумагу платить монастырю“. Крѣпость на это мѣсто съ домомъ препровождена къ игуменіи Еликонидѣ при указѣ Консисторіи отъ 15 октября 1857 г. за № 8129.

²⁵) Что касается расходовъ по совершенію крѣпостныхъ актовъ, то Орловская Палата Гражданскаго Суда, отношеніемъ отъ 7 августа 1852 г. за № 8820, увѣдомила Духовную Консисторію, что по заключенію оной Палаты разрѣшено: „на приобрѣтаемые монастыремъ покупкою дома съ мѣстами крѣпостные акты совершать на простой бумагѣ, безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ“, о чемъ монастырь извѣщенъ былъ указомъ отъ 26 августа того же года за № 5995.

Такимъ образомъ прошло цѣлыхъ девять лѣтъ со времени открытія Введенскаго монастыря при Христорожественской церкви, прежде чѣмъ могла состояться покупка всѣхъ, предназначенныхъ подъ усадьбу монастыря, обывательскихъ мѣстъ съ находившимися на нихъ строеніями, въ общей сложности за сумму 4108 р. 28¹/₄ коп. сер.

Г. Пясецкій.

Русскій монастырь Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона и Русскіе скиты на Святой Аѳонской горѣ: Свято -- Андреевскій, Пророко -- Ильинскій и скитъ Пресвятой Богородицы — Ксилургу.

(Продолженіе 1).

О времени появленія на Св Аѳонской горѣ первыхъ русскихъ паломниковъ и первыхъ русскихъ пустынножителей ничего неизвѣстно; можно предполагать, что первое появленіе на Св. горѣ нашихъ соотечественниковъ почти современно самому принятію ими христіанской вѣры при Св. князѣ Владимірѣ. Какъ бы то ни было, но положительнаго извѣстно, что уже въ XI вѣкѣ русскіе имѣли на Аѳонѣ свой особый монастырь съ храмомъ при немъ во имя Успенія Богоматери. Монастырь этотъ носилъ имя „Богородицы—Ксилургу“ и существуетъ до настоящаго времени 2).

Въ обители Ксилургу наши иноки жили до 1169 года. Къ этому времени число ихъ настолько увеличилось,

1) См. 16 и 17 №№ „Енарх. Вѣдом.“ за 1889 годъ.

2) Ис. Свят. о Св. Аѳ. горѣ; т. I, пис. 5, стр. 42 и 43.

что обитель стала для нихъ тѣсна. Тогда русскій игуменъ Лаврентій обратился къ освященному собору Аѳонской горы съ просьбою дать его инокамъ одну изъ большихъ обителей. Соборъ исполнилъ его просьбу и отдалъ въ вѣчное владѣніе русскимъ монастырь Св. Пантелеимона ³⁾, нѣкогда многолюдный, но въ XII вѣкѣ прешедшій въ совершенный упадокъ. Этотъ монастырь и есть теперешній Старый или Нагорный Русикъ.

Въ Нагорномъ Русикѣ имѣлъ мѣсто достопамятный случай, — здѣсь положилъ начало своей иноческой жизни сербскій царевичъ Растко, впоследствии знаменитый архіепископъ сербскій Св. Савва ⁴⁾. Растко былъ сынъ знаменитаго Стефана Немани, великаго жупана Сербіи. Однажды ко двору Немани прибыло нѣсколько аѳонскихъ монаховъ за милостынею для обители Св. Пантелеимона. Одинъ изъ нихъ, родомъ русскій, такъ понравился молодому Растку своимъ умомъ и благочестіемъ, что онъ, призвавъ его къ себѣ, разспрашивалъ подробно объ иноческой жизни на Аѳонѣ. Святогорецъ въ живой бесѣдѣ раскрылъ предъ нимъ картину мирнаго, богоугоднаго житія подвижниковъ Св. горы. Эта бесѣда произвела такое сильное впечатлѣніе на юное сердце царевича, что онъ со слезами воскликнулъ: „теперь я понялъ, чего я такъ сильно желалъ! Блаженны тѣ, которые сподобляются вести такую безмятежную жизнь! Вижу, что Богъ, видя болѣзнь сердца моего, послалъ твою святыню утѣшить меня“ ⁵⁾. Вскорѣ послѣ этого молодой княжичъ тайно отъ родителей уда-

³⁾ Аѳон. Патер., част. 1, стр. 184 въ примѣч.

⁴⁾ Савва поставленъ Архіепископомъ всея Сербіи Патриархомъ Германомъ въ 1222 году, въ Никеѣ.

⁵⁾ Аѳонскій Патерикъ, част. 1, стр. 183.

лился на Св. Аѳонскую гору ⁶⁾. Стефанъ, угадывая, куда удалился его сынъ, послалъ на Св. гору своихъ пословъ, чтобы они, отыскавъ царственнаго бѣглеца, возвратили его въ отчий домъ. Посланные, прибывъ на Аѳонъ, узнали, что паревичъ въ русскомъ монастырѣ Св. Пантелеимона. Тогда юноша, не желая снова погружаться въ мірскую суету, упросилъ игумена обители облечь его въ иноческій образъ. Въ тотъ же день во время всеобщаго бдѣнія онъ произнесъ обѣтъ иночества въ небольшомъ храмѣ на высокой башнѣ, и наименованъ былъ Саввой. Оттуда, показавшись на другой день посланнымъ, молодой инокъ сбросилъ къ нимъ съ башни остриженные волосы свои и княжескія одежды и просилъ отвезти ихъ къ родителямъ вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ просилъ родителей не скорбѣть о немъ, а лучше молить Бога, чтобы Онъ помогъ ему благоуспѣшно совершить избранный имъ путь.

Получивъ письмо, родители увидѣли въ совершившемся волю Божию и рѣшили не препятствовать подвизничеству Саввы. Мало того, они и сами послѣдовали примѣру сына. Стефанъ отрекся отъ престола въ 1195 году, принявъ иночество подъ именемъ Симеона и переселился къ сыну своему на Св. Аѳонскую гору ⁷⁾. Съ того времени сербскіе крали были постоянными кровопроливцами Аѳонскихъ обителей и особенно Пантелеимоновской.

Въ 13 вѣкѣ, во время крестовыхъ походовъ, православные иноки Св. Аѳонской горы, въ томъ числѣ и обители Св. Пантелеимона, стали терпѣть всевозможныя преслѣдованія и насилія отъ жестокости латинянъ—крес-

⁶⁾ Савва прибылъ на Аѳонъ въ 1186 или въ 1187 г. См. Аѳонскій Патерикъ, част. 1, стр. 186 въ примѣчаніи.

⁷⁾ Аѳон. Патер., част. 1, стр. 191.

тоносець. Взявъ 12 апрѣля 1204 года Константинополь, паписты распространили свою власть почти на всё Европейскія провинціи Византійской имперіи и завладѣли Св. горою. Они грабили и опустошали монастыри, лишали у нихъ драгоценности и мучили монаховъ, желя выпытать у нихъ признаніе и указаніе скрытыхъ им сокровищъ. Аѳонская гора объявлена была принадлежностью папскаго престола и подчинена была власти латинскаго легата. Такое печальное положеніе какъ русскаго монастыря, такъ и вообще святогорскихъ обителей продолжалось до 1261 года, когда Императоръ Михайль Палеологъ изгналъ неистовыхъ слугъ папы изъ Константинополя и его предѣловъ. Послѣ этого настаетъ болѣе счастливыя времена для Пантелеимоновскій обители, особенно же съ половины 14 столѣтія, когда она вступила подъ покровительство могущественнаго сербскаго краля Стефана Душана Сильнаго. Въ началѣ его царствованія турки грозю налетѣли на Грецію и терзали ее. Отъ всей души сострадалъ грекамъ царь Сербіи, горѣлъ желаніемъ отомстить дикимъ выходцамъ азіатскимъ за пролітіе крови христіанской и усердно просилъ помощи у Бога и Св. Великомученика Георгія, икона котораго находилась въ молитвенной комнатѣ его матери. Разъ, послѣ усердной молитвы, въ сонномъ видѣніи явился ему Св. Побѣдоносець и обѣщаль свою помощь противъ враговъ ⁸⁾. Обнадеженный обѣщаніемъ небесной помощи, Стефанъ понесся съ малыми силами на враговъ Креста Христова и въ теченіи 40 лѣтъ громилъ турокъ. Когда онъ покорилъ всю Македонію и овладѣлъ Солунемъ, тогда и Аѳонъ призналъ его власть, и Стефанъ оказалъ

⁸⁾ Письма Свитогорца о Св. Аѳонской горѣ, т. 2, лис. 9, стр. 153.

святогорцамъ величайшія милости. Въ 1348 году государь этотъ лично посѣтилъ обитель Руссовъ, почти забытую Россією въ смутныя времена монгольскаго ига и даровалъ ей драгоценнѣйшую святыню—честную главу Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона⁹⁾. И послѣдующіе властители Сербіи до самаго завоеванія ея Турками не переставали благодѣтельствовать Русскому монастырю. Оттого въ этотъ періодъ Русскіе достигъ высшей степени процвѣтанія и былъ величаемъ въ грамотахъ „царскою обителью“. Но за то во все это время онъ подчиненъ былъ сербскому владыку: настоятели назначались изъ сербовъ, да и иноки большею частію были сербы же.

Въ 15 вѣкѣ, когда турки завоевали Константинополь и прекратили политическое существованіе восточной римской имперіи, настали тяжелыя времена для всей Азовской горы. Завоеватели обременяли каждый монастырь большими ежегодными налогами и данью; кромѣ того каждый изъ нихъ долженъ былъ удовлетворить всѣмъ притязаніямъ мусульманскаго начальства. Между тѣмъ собственныя средства монастырей съ каждымъ годомъ становились скуднѣе и скуднѣе. Помощи же отъ нихъ было мало. Единоплеменная Россія еще не сбросила съ себя татарскаго гнета. Единственными благодѣтелями Азовскихъ обителей являются въ это время славянскіе

⁹⁾ Вотъ что говоритъ по поводу этого пожертвованія самъ Стефанъ въ своемъ хрисовулѣ (золотой грамотѣ), до сихъ поръ хранящемся въ Пантелеимоновской обители: „Царство мое посвящаю обители Руссовъ святуу главу святаго славнаго страсто-терпца, безсребренника и цѣлителя Пантелеимона, которая имѣетъ на себѣ плоть и которая засвидѣтельствована не только отъ отца моего и царя, но и отъ прежде его бывшихъ царей, также отъ патриарховъ и другихъ достойныхъ сивилитиковъ“.

государи придунайскихъ странъ, болѣе или менѣе чуждыхъ гнета турецкаго. Въ списокѣ актовъ въ обителяхъ горы Аѳонской встрѣчаются имена многихъ государей и владѣтелей Сербіи, Болгаріи, Молдавіи и Валахіи, благодѣтельствовавшихъ какъ русскому монастырю, такъ и вообще всему Аѳону. Когда же Россія сбросила съ себя татарское иго и Москва собрала вокругъ себя русскую землю, то Пантелеимоновская обитель нашла себѣ покровителей въ лицѣ Великихъ Князей Московскихъ. Іоаннъ Грозный, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ и цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи были постоянными ея благодѣтелями. До сихъ поръ еще сохраняются въ ризницѣ монастыря драгоцѣнные сосуды и прочая утварь, жалованная Московскими Государями. Съ этого времени въ Русскіѣ поселилось много русскихъ иноковъ и начало много стекаться русскихъ богомольцевъ, а равно и Пантелеимоновскіе иноки стали часто посѣщать Россію за сборомъ пожертвованій. Слѣдствіемъ всего этого было быстрое процвѣтаніе Пантелеимоновской обители, такъ что въ 1561 году она насчитывала въ своей киновіи 23 священнослужителя и 170 человекъ братіи. Но вскорѣ зависть и вражда грековъ извели почти всѣхъ русскихъ иноковъ. Знаменитый паломникъ Барскій, посѣтившій Св. гору въ 1725 году, въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ нашелъ только двухъ русскихъ иноковъ, а посѣтивъ другой разъ въ 1744 году не нашелъ уже тамъ ни одного русскаго, монастыремъ исключительно завладѣли греки, которые уничтожили здѣсь древнее общеніе и привели его еще въ большій упадокъ. Наконецъ въ концѣ прошлаго столѣтія и греки оставили совершенно обветшавшій монастырь, которымъ завладѣлъ одинъ мѣстный пастухъ, находя, что монастырская долина можетъ служить хорошимъ пастбищемъ для его стада.

Такъ опустѣла древняя и славная вѣкогда русская Пантелеимоновская обитель. Но, по волѣ Божіей, вмѣсто запустѣвшаго стараго Руссика, на Аѳонѣ съ начала текущаго столѣтія начинается новый или прибрежный Руссикъ.

Начало этой обители паложилъ іерисскій епископъ Христофоръ въ 1677 году. Будучи уволенъ на покой, онъ купилъ у русскаго Пантелеимоновскаго монастыря кусокъ земли, на берегу моря, и здѣсь устроилъ себѣ келлію съ церковью. По смерти его, келлія эта обратно перешла во владѣніе пантелеимоновскихъ иноковъ, которые устроили вмѣсто нея небольшой монастырекъ. Этотъ монастырекъ и есть теперешній новый Руссикъ ¹⁰⁾. Въ первое время иноки этого монастыря претерпѣвали крайнюю скудость въ средствахъ къ жизни; братіи оставалось немного, да и тѣмъ нечѣмъ было содержаться. Улучшеніе новой Аѳонской обители началось около 1810 года, когда ктиторомъ и щедрымъ благодѣтелемъ ся сдѣлался великій драгоманъ Порты, а впоследствии (съ 1812 года) господарь Молдавіи, князь Скарлатъ Каллимахи, чудеснымъ образомъ исцѣленный отъ болѣзни Св. Великомученикомъ Пантелеимономъ. Благодаря его щедрымъ пожертвованіямъ, обитель быстро стала обновляться и возникать изъ развалинъ. Къ 1814 году были готовы въ ней келліи и прочія необходимыя зданія и почти былъ готовъ соборный храмъ. Но вскорѣ Аѳонскую гору, въ томъ числѣ и русскій монастырь постигло новое тяжкое испытаніе. Во время извѣстнаго возстанія грековъ въ 1821 году Скарлатъ Каллимахи былъ убитъ турками. Кромѣ того, этому возстанію сочувствовали Аѳонскіе иноки и свое сочувствіе старались доказать на дѣлѣ. Они набрали два военные от-

¹⁰⁾ Письма съ Аѳона М. Н—а, пис. 2.

ряда, въ составѣ коихъ было много иноковъ, и отправили на лодкахъ для дѣйствія противъ турокъ. Но оба отряда были совершенно истреблены. Солунскій паша съ 4000 войска подступилъ къ Аѳону и расположилъ свой лагерь у самыхъ предгорій его. Султанъ Махмудъ, когда узналъ о поступкѣ Аѳонцевъ, то назначилъ казнь всѣмъ обитателямъ Аѳона за ихъ возмущеніе. Устрашенная братія большею частію разбѣжалась изъ монастырей и скитовъ. Тогда Аѳонъ покорился пашѣ и былъ совершенно обезоруженъ. Хотя смертный приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе по случаю рожденія султана Абдуль—Меджида, но съ этого времени начались тяжкія страданія для Аѳонскихъ иноковъ. По всѣмъ монастырямъ Св. горъ поставлены были турецкіе гарнизоны. Фанатичные мусульмане грабили Аѳонскіе монастыри, въ томъ числѣ окончательво ограбили и безъ того скудную русскую обитель, иноковъ же подвергали всевозможнымъ истязаніямъ; опасно даже было выходить за монастырскую ограду, потому что по всей горѣ бродили шайки раздраженныхъ грабителей.

Такое бѣдственное состояніе какъ Руссика, такъ и вообще всѣхъ Аѳонскихъ обителей продолжалось до тѣхъ поръ, пока русское войско своими блистательными побѣдами надъ турками не привудило султана уступить требованіямъ русскаго Государя, вступившагося за угнетенныхъ единовѣрцевъ своихъ. Адрианопольскій миръ (1829 года) между Россіей и Портой положилъ предѣлъ страданіямъ Аѳонскихъ иноковъ. Въ 1831. году турки оставили Аѳонъ и вывезли оттуда всѣ пушки ¹¹⁾. Вскорѣ послѣ этого русскіе иноки стали опять населять Панте-

¹¹⁾ Наставленія и утѣшенія Св. вѣры христіанской; № 24 за 1887 г. стр. 1091.

демоновскую обитель. Въ числѣ ихъ былъ прибывшій въ то время на Св. гору іеромонахъ Аникита, въ міръ князь Ширинскій—Шихматовъ. Слухъ о князь—инокѣ разнесся по многимъ мѣстамъ, въ обитель стали стекаться многочисленныя богомольцы и полились отовсюду пожертвованія. Тогда же о. Аникита заложилъ въ обители новый храмъ въ честь русскаго чудотворца, св. Митрофана Воронежскаго. Но зависть грековъ опять выселила на некоторое время русскихъ иноковъ изъ Пантелеимоновской обители,—и только съ 1840 годовъ монастырь дѣлается совершенно русскимъ,—греки вынуждены были уступить перевѣсу русскихъ иноковъ и удалиться изъ обители. Выѣстъ съ русскимъ господствомъ начинается и процвѣтаніе обители: достояніе ея умножается, воздвигаются новые храмы, благолѣпно украшаются старыя. въ иноческую жизнь вводятся порядокъ и уставность. Русскій общежительный монастырь въ настоящее время стоитъ въ ряду первыхъ Аѳонскихъ обителей, превосходя ихъ числомъ братіи и служить пристанищемъ для русскихъ богомольцевъ, посѣщающихъ святой Аѳонъ. Средства его настолько достаточны, что привимаются даже иныи къ возобновленію и населенію стараго Руссика.

Главный соборный храмъ Пантелеимоновской обители посвященъ имени Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона. Соборъ этотъ занимаетъ въ монастырѣ центральное мѣсто, посреди довольно обширной площади; заложенъ онъ въ 1812 году, а освященъ въ 1815. Надъ главнымъ входомъ красуется художественное изображеніе Св. Великомученика Пантелеимона. Въ самомъ храмѣ находятся двѣ чудотворныя иконы: во 1-хъ икона Св. Великомученика Пантелеимона и во 2-хъ икона Тихвинокой Божіей Матери. Замѣчательнъ еще: каменный седмисвѣщъ

никъ, сдѣланный изъ осколка камня отъ пещеры Св. гроба Господня. На этомъ седмисвѣщникѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „сей подсвѣщникъ высѣченъ изъ осколка отъ пещеры Гроба Господня, рукою перво-пустынножителей въ Иерусалимѣ христіанъ, и находился нѣсколько столѣтій тамъ, на престолѣ въ церкви святаго Іоанна Предтечи, а въ 1847 году привезенъ изъ Иерусалима.“

Самымъ же главнымъ украшеніемъ и безцѣннымъ сокровищемъ какъ храма, такъ и всей обители служить честная глава Св. Великомученика и Цѣлителя Павтелеимона, пожертвованная, какъ сказано выше, знаменитымъ сербскимъ королемъ Стефаномъ—Сильнымъ Душаномъ. Великая святыня эта находится въ алтарѣ, въ особомъ драгоценномъ ковчегѣ. Каждое воскресеніе, послѣ вечерни, она выноится на средину храма и предъ нею поется молебенъ, во время котораго братія благоговѣйно прикладывается къ священнымъ останкамъ Великому-ченика.

Кромѣ честныхъ мощей св. Павтелеимона въ соборѣ находятся части древа Креста Господня и много частицъ отъ мощей Св. Угодниковъ Божіихъ.

Другой замѣчательный соборъ Павтелеимоновской обители—въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Устроенъ онъ въ 1853 году и, не смотря на столь сравнительно кратковременный срокъ существованія, успѣлъ собрать многочисленныя и неоцѣненныя святыни. Здѣсь находятся слѣдующія чудотворныя иконы. Въ 1) древнѣйшая, прославленная чудесами, икона св. Великомученика Павтелеимона, находившаяся съ незапамятныхъ временъ въ старомъ нагорномъ Русикѣ. Когда, въ концѣ прошлаго вѣка, греческіе иноки покинули нагорный Русикъ и перешли въ прибрежную Воскресенскую обитель, то

она всякій разъ дивно переносилась на прежнее свое мѣстопробываніе. На этомъ образѣ вокругъ лика св. Великомученика изображены различныя событія изъ его жизни, чудесъ и мученій. Во 2) особенно чтимая чудотворная икона Матери Божіей, именуемая Іерусалимскою. Икона эта находится надъ царскими вратами. На всеобщихъ бдѣніяхъ наканунѣ воскресныхъ дней и Богородичныхъ праздниковъ она спускается и предъ нею читается акаѣистъ Богоматери, по окончаніи котораго всѣ предстоящіе прикладываются къ чудотворному образу. Кромѣ этихъ двухъ чудотворныхъ иконъ пользуются особеннымъ чествованіемъ и поклоненіемъ еще слѣдующія иконы: во 1-хъ, икона Богоматери, именуемая „Всецарица“, во 2-хъ, икона „Пресвятая Троица“, кіота которой имѣетъ видъ звѣзды съ золотыми лучами и въ 3-хъ икона Св. Тихона, Задонскаго чудотворца, при которой находятся: часть доски отъ гроба Святителя, его обувь и облаченіе. Кромѣ перечисленныхъ иконъ въ Покровскомъ храмѣ находятся: большая часть честнаго и животворящаго древа Креста Господня, сложенная въ сребропозлащенный крестъ и болѣе 210 частицъ отъ мощей Св. Угодниковъ Божіихъ.

Къ Покровскому собору съ лѣвой стороны примыкаетъ придѣльный храмъ Св. Александра Невскаго. Придѣлъ этотъ устроенъ въ 1868 году, въ память чудеснаго спасенія почившаго Государя Императора Александра Николаевича отъ руки злодѣя, покушавшагося на его жизнь 4го апрѣля 1866 года. Въ этомъ храмѣ находятся слѣдующія замѣчательныя иконы: во 1-хъ, чудотворный образъ Божіей Матери Избавительницы, прославленной многими поразительными чудотвореніями; во 2-хъ, чудотворная икона священномученика Харлампія; въ

З-хъ, икона Св. Александра Невского, украшенная золотомъ рѣзбою по темно—красному фону, —неподражаемый образецъ мозаичнаго искусства. Замѣчательны по своей древности еще двѣ иконы, находящіяся въ алтарѣ Александро—Невскаго храма. Эти иконы найдены въ развалинахъ церкви стараго Руссика при его возобновленіи. Обѣ онѣ писаны на каменныхъ плитахъ. Одна изображаетъ Св. Великомученика Пантелеимона, у коего вмѣсто обычнаго ковчежца въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ съ слѣдующею надписью по славянски: „друзи мои! потщитесь, и неволтице будетъ трудъ вашъ“. Другая же икона изображаетъ св. Евангелиста Луку, подносящаго Божіей Матери честную Ея икону, написанную имъ—же. Въ этомъ же храмѣ находится изящно—устроенный сребро—позлащенный ковчегъ, заключающій въ себѣ: крестикъ съ частію животворящаго древа Креста Господня, часть камня отъ гроба Господня, части св. мощей: Иосифа Обручника, Апостола Фомы, священномученика Харлампія, Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, св. великомученика Димитрія Муроточиваго, св. мучениковъ: Кирика, Трифона, Евстратія, св. великомученицы Марины и св. преподобномученицы Параскевы.

Въ Пантелеимоновской обители есть еще храмъ во имя Святителя Христова Митрофана, Воронежскаго чудотворца. Вообще же всѣхъ церквей въ Руссикѣ, считая и небольшіе придѣльные храмы, такъ называемые параклисы, —16; внѣ монастыря на разныхъ мѣстахъ монастырской земли, при отшельническихъ келліяхъ—25

Кромѣ русскаго монастыря Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона на Св. Аѳонской горѣ есть русскіе скиты: Свято—Андреевскій—Серай, Пророко—Ильинскій и скитъ Пресвятой Богородицы—Ксилургу.

Русскій Свято—Андреевскій общежительный скитъ занимаетъ красивое мѣстоположеніе. отъ чего и получилъ названіе „Серай“, что значить: „красивый дворецъ“. Первоначально это была просто келлія, называвшаяся лаврею всѣхъ аѳонскихъ келлій по величію и красотѣ мѣстности, чистотѣ воздуха и по величинѣ своей. Основана она была въ 17-мъ вѣкѣ Константинопольскимъ Патріархомъ изъ рода греческихъ царей—Палеологовъ, Аѳанасіемъ Пательаріемъ, умершимъ въ Россіи, на возвратномъ пути изъ Москвы на Аѳонъ, апрѣля 5-го дня 1654 г. въ Лубенскомъ Преображенскомъ монастырѣ, состоящемъ при уѣздномъ городѣ „Лубны“ Полтавской губерніи. Св. мощи его находятся и до настоящаго времени въ упомянутомъ монастырѣ; покоятся онѣ не въ гробѣ, а въ креслахъ, по обыкновенію восточныхъ церквей. Вслѣдствіе смерти Святителя Аѳанасія келлія „Серай“ осталась недоконченною. Протекло болѣе столѣтія, пока другой Патріархъ Вселенскій, по имени Серафимъ, прибывшій на Св. Аѳонскую гору для иноческихъ подвиговъ, избравъ себѣ для жительства ту же самую келлію „Серай“, обстроилъ ее, заложилъ храмъ въ видѣ огражденной башни и домъ въ одной связи съ нею. Храмъ вмѣщалъ въ себѣ двѣ церкви: нижнюю въ честь Покрова Пресвятой Богородицы и верхнюю во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, которая одно время была переименована греками во имя Св. Антонія Великаго, но нынѣ снова посвящена имени Первозваннаго Апостола. Но только два года пришлось святѣйшему Патріарху Серафиму наслаждаться тишиною Св. Горы; разныя причины побудили Патріарха, по случаю войны Россіи съ Турціею, выѣхать изъ своего любимаго приюта. Онъ имѣлъ намѣреніе снова возвратиться на Св. гору, но изволеніемъ Божиимъ скончался на чуж-

блѣ въ томъ же Лубенскомъ Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ умеръ и предшественникъ его, святѣйшій Патріархъ Аѳанасій Пателарій. Ученикъ и преемникъ келліи Патріарха Серафима. любимый его архидіаконъ послѣ смерти Патріарха перешель въ обитель Ватопедскую, и съ тѣхъ поръ келлія „Серай“ перешла въ собственность этого монастыря. Смуты греческаго возстанія привели въ упадокъ всѣ Аѳонскія обители, въ томъ числѣ и келлію „Серай“. Зданіе, оставшееся безъ поддержки, ветшало; живопись портилась; на участкѣ земли, принадлежащемъ Серайскій келліи, погибали виноградники и орѣшники; изъ дома и церкви начали расхищать утварь и имущество. Такое положеніе келліи продолжалось до 1841 года, — когда два русскіихъ инока — Виссаріонъ и Варсонофій ¹²⁾, поселившись на Св. Аѳонской горѣ, приобрѣли

¹²⁾ Иеросхимонахъ Виссаріонъ, въ мѣрѣ Василій Толмачевъ, родился въ городѣ Веневѣ, Тульской губерніи, въ 1808 году. Иеросхимонахъ Варсонофій, въ мѣрѣ Василій Вавиловъ, родился въ городѣ Дмитровскѣ, Орловской губерніи, въ 1797 году. Родители ихъ принадлежали къ богатому купеческому сословію и жили въ Москвѣ. Оба Василія, находясь между собою въ дружественныхъ отношеніяхъ и имѣя сердечное стремленіе къ иноческой жизни, рѣшились тайно отъ отца и матери оставить навсегда родительскій, любвеобильный кровъ. Мѣстомъ для своихъ первоначальныхъ монашескихъ подвиговъ они избрали извѣстную въ то время по своей строгости и благочестію общежительную пустынную вълюбережскую обитель, находящуюся въ Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда. Эта обитель посѣщалась въ то время множествомъ богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и въ частности изъ Москвы. Родители, узнавъ отъ богомольцевъ о мѣстѣ пребыванія своихъ дѣтей, стали ихъ смущать, соблазнять благами міра и предлагали оставить обитель. Привозимая имъ вещественная помощь въ видѣ денегъ, разныхъ гостинцевъ и предметовъ роскоши стала расслаблять ихъ духъ. Тогда юные подвижники, сознавая опасность, имѣ

ее покупкою въ свою собственность—съ намѣреніемъ устроить здѣсь особый монастырь, исключительно для великороссовъ, оставивъ Ильинскій скитъ, гдѣ они до этого времени спасались, для однихъ малороссовъ, такъ какъ среди братіи Ильинскаго скита, состоящей изъ малороссовъ и великороссовъ, возникали частыя разногласія и неудовольствія. Такимъ образомъ „Серай“, эта великая, знаменитая на Аѳонѣ келлія, основанная и устроенная двумя великими Патріархами вселенскими, волею Божіею скончавшимися въ Россіи, слѣдалась достояніемъ всѣхъ русскихъ въ лицѣ смиренныхъ старцевъ—москвичей и обратилась въ тихое молитвенное пристанище для нихъ. Русскій Лубенскій монастырь служитъ какъ бы соединительнымъ звеномъ между Россіею и Святою Аѳонскою горою.

Старцы Виссаріонъ и Варсонофій, поселившись въ Серайской келліи, возобновили ее, расширили, благоустроили и благоуукрашили при благочестивомъ усердіи и содѣйствіи боголюбивыхъ сыновъ русской земли. Число братіи стало увеличиваться. Тогда владѣльцы келліи стали думать и заботиться о томъ, чтобы возвести ее на степень самостоятельнаго скита. Господь скоро помогъ имъ въ этомъ дѣлѣ. Въ 1849 году прибылъ на Св. гору въ качествѣ паломника извѣстный своимъ благочестіемъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ. Посѣтивъ „Серай“, онъ познакомился съ обителью и старцами оной и далъ имъ слово ходатайствовать за нихъ предъ кѣмъ слѣдуетъ. Его ходатайство увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ томъ же 1849 году Серайская келлія, называвшаяся до того времени Лавра—Келлія, утверждена была Ватопед-угрожаемую, рѣшили оставить Бѣлобережскую обитель и отправилась на Св. Аѳонскую гору, куда и прибыли въ іюнѣ 1829 года.

скимъ монастыремъ съ согласія Карейскаго Протата самостоятельнымъ скитомъ и переименована въ Свято-Андреевскій Аѳонскій Русскій Общежительный Скитъ. Торжественное его открытіе послѣдовало 22-го октября 1849 года Митрополитомъ Адрианопольскимъ Григоріемъ съ двумя Архимандритами и тремя Протоигуменами; при значительномъ стеченіи монашествующихъ изъ разныхъ монастырей Аѳонской горы. Вскорѣ послѣ этого открытія скита Константинопольскимъ Патріархомъ Анфимомъ выданъ былъ хрисовуль или грамота отъ лица святѣйшаго Царь—градскаго Синода въ вѣчное и нерушимое утвержденіе этого новаго Русскаго Скита

Основатели Скита, старцы Виссаріонъ и Варсонофій установили и главныя правила управленія обителию, которыми руководились сами и которыя передали будущимъ преемникамъ своимъ. Между этими правилами есть такия, которыя доказываютъ ихъ великую любовь къ своимъ землякамъ—великороссамъ. Они завѣщали напр., что если будутъ когда—либо по особо уважительнымъ причинамъ, по усмотрѣнію настоятеля, принимаемы въ обитель иноплемennые люди, то таковыхъ не возвышать надъ коренными насельниками Скита или надъ заслуженными старцами, потрудившимися для блага обители. вообще не возводить ихъ на степень членовъ общежитія, руководящихъ братствомъ, а также завѣщали, чтобы настоятели избирались изъ среды своей братіи, постриженцевъ Скита; они позаботились и о всѣхъ престарѣлыхъ и заслуженныхъ старцахъ пострадавшихъ чѣмъ—либо на послушаніи: таковыхъ заповѣдали покоить въ обители ¹³⁾.

¹³⁾ Наставленія и утѣшенія Св. вѣры христіанской; № 18 за 1887 годъ.

Эти правила, какъ и всѣ прочія, завѣщанныя старцами—основателями Скита, свято соблюдаются и понынѣ.

Со времени возведенія обители на степень самостоятельнаго скита средства ея стали быстро увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано и много капитальныхъ сооруженій. Выстроена напр. Кладбищенская церковь, въ которой установлено неусыпное чтеніе псалтири, совершаемое избранными 14-ю старцами—схимонахами; для нихъ при этой церкви выстроены и жилой корпусъ. Выстроены еще корпусъ при трапезной съ храмомъ во имя Св. Троицы. Надъ этимъ корпусомъ воздвигнута колокольня, для которой колокола присланы въ даръ покойной Императрицей Маріей Александровной. Кроме того въ Константинополь, Ростовъ на Дону и въ Одессѣ устроены подворья для бесплатнаго приюта и успокоенія поклонниковъ, отправляющихся въ Иерусалимъ и на Афонъ. При подворьѣ въ Одессѣ выстроены страннопріимный домъ съ благолѣпнымъ храмомъ при немъ и т. под ¹⁴). Самое число иноковъ постоянно увеличивается. При открытіи скита ихъ было не болѣе 13, а въ настоящее время число ихъ доходитъ до 300

Въ Свято—Андреевскомъ общежительномъ Скиту три главныхъ храма: во 1-хъ, во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, при чемъ празднуется и преподобному Автолію Великому; во 2-хъ, въ честь Покрова Божіей Матери и въ 3-хъ, во имя Св. Петра, Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Здѣсь находится очень древняя чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „въ скорбѣхъ и печалѣхъ Утѣшеніе“. Икона эта

¹⁴) Многія изъ этихъ построекъ въ 1887 году, волею Божіею, сдѣлались добычею пламени; въ настоящее время, впрочемъ, почти всѣ онѣ возобновлены.

поднесена Митрополитомъ Григоріемъ на открытіе рускаго скита. Потомъ замѣчательны слѣдующія святыни: части древа животворящаго креста Господня, вложенны въ серебряный крестъ, украшенный брилліантами и драгоценными камнями и частицы мощей Св. Угодниковъ Божіихъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Архидіакона Стефана, Св. Димитрія Солунскаго, Священномученика Харлампія, Св. Григорія Синаита, Св. преподобномученика Михаила, новыхъ преподобномучениковъ аѳонскихъ — Игнатія, Евфимія и Акакія и Св. преподобномученицы Марины. — Пророко—Ильинскій скитъ стоитъ уединенно и далеко отъ моря на сѣверовосточномъ склонѣ Св. горы, на одномъ изъ возвышенныхъ пустынныхъ холмовъ. Замѣчателенъ этотъ скитъ тѣмъ, что здѣсь уединился основатель его, знаменитый старецъ Паисій Величковскій, впоследствии настоятель одного изъ Молдавскихъ монастырей, извѣстный своимъ переводомъ съ греческаго языка на славянскій книгу: „Добротолюбіа“, Св. Исаака Сирина“ и др. Нѣкоторое время находился въ здѣшнемъ скиту и знаменитый нашъ соотечественникъ о. Аникита, изъ рода Русскихъ князей Ширинскихъ — Шихматовыхъ, скончавшійся въ Аѳинахъ. Бренныя его останки перевезены въ этотъ скитъ и покоятся въ Митрофаніевомъ храмѣ. Скитъ этотъ населенъ исключительно малороссами.

Главный храмъ Пророко—Ильинскаго скита посвященъ имени Св. пророка Іліи. Кромѣ того, есть храмы: во 1-хъ, во имя Святителя Митрофанія, Воронежскаго Чудотворца; во 2-хъ, во имя Благовѣщенія; въ 3-хъ, во имя Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца и въ 4-хъ, во имя Св. Архангеловъ.

Въ этомъ скиту замѣчательны слѣдующія святыни:

часть древа животворящаго креста Господня и частицы мощей Св. Угодниковъ Божіихъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Великомученика Георгія, Св. мучениковъ Кирика и Гулитты и др.

Скитъ Пресвятой Богородицы—Ксилургу теряетъ свое начало въ глубокой древности. Замѣчательнъ онъ для насъ Русскихъ преимущественно предъ прочими скитами Св. Аѳонской горы тѣмъ, что здѣсь первоначально, при Великомъ князѣ Ярославѣ, основалось общество Русскихъ иноковъ, получивъ самостоятельность и права наравнѣ съ иноками другихъ Славянскихъ племенъ. Скитъ этотъ первоначально былъ монастыремъ. Въ обители Ксилургу наши предки жили, какъ уже сказано было выше, до 1169 года, а потомъ, не имѣя возможности помѣщаться въ тѣсныхъ предѣлахъ ея, перешли въ данный имъ Святогорцами монастырь Св. Пантелеимона (Старшій или Нагорный Русскъ). Между тѣмъ и обитель Богородицы—Ксилургу осталась за ними же, но уже въ видѣ скита, въ какомъ видѣ остается и донинѣ.

Въ этомъ скиту два храма—одинъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы, замѣчательный по своей глубокой древности и по своему особенному типу, а другой—новый (параклисъ) въ честь Юанна Рыльского. Въ первомъ храмѣ есть чудотворная икона Божіей Матери—подъ названіемъ „Гликофилуса“, т. е. сладкое лобзаніе. На ней Младенецъ І. Христосъ изображенъ приклонившимся къ дѣвственной Своей Матери, которая печатлѣетъ нѣжное материнское лобзаніе на ланитѣ Божественнаго Своего Сына. Улыбка ангельской любви покоится на устахъ Ея. Есть въ этомъ скиту и нѣсколько частицъ отъ Св. мощей Святыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Въ заключеніе нашей рѣчи о главномъ мѣстопре-

бываніи русскихъ иноковъ на Св. Аѳонской горѣ достойно упомянуть слѣдующее. Въ 1845 году Св. Аѳонскую гору и въ частности монастырь Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ; пожертвованы имъ въ Пантелеимоновскую обитель Святое Евангеліе и церковные сосуды, которые и остаются вѣчными памятниками благочестиваго усердія сего Августѣйшаго Богомольца. А въ 1866 году посѣтилъ другой царственный гость — Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, которому благоудно было Своею Августѣйшею рукою заложить соборный храмъ при Русскомъ Свято - Андреевскомъ общежительномъ Скиту во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго и принять послѣ того титулъ ктитора Скита.

Въ 1863 году изъ монастыря Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона была принесена въ Россію святыня, въ составѣ коей была и часть Св. мощей Цѣлителя Пантелеимона. Это пребываніе Аѳонской святыни въ Россіи еще болѣе, конечно, сроднило чадъ Русскаго царства съ Св. Аѳонскою горою. Обильный потокъ благодатныхъ исцѣленій и знаменій, явленныхъ молитвами угодника Божія, былъ какъ бы новымъ звеномъ невидимой связи и лѣствицею для сыновъ Сѣвера на освященный Аѳонъ, къ подножію храма и усыпальницы великаго заступника и Богоноснаго врача.

Помощникъ Смотрителя Ливенскаго духовнаго училища Петръ Виноградовъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1890 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получить полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за каждый годъ и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ по 5 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Пріємъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1890 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ бытъ пріємъ воспитанниковъ.

2) Желаніе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса — для окончившихъ курсъ въ Гимназіи), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ — греческому и латинскому; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна — богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 24 вакансіи вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 6-ть вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Кромѣ того не замѣщена одна стипендія Кіевскаго Городскаго Общества, предназначенная для дѣтей Кіевскихъ гражданъ.

5) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя

сдвинутыми языками) классической гимназии. — Женатыя лица въ число студентов Академіи не принимаются.

§ 3. Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15-го августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о приискѣ къ призывному участию по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ — не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ; которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа.

§ 5. Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или въсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются:

лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно учебному вѣдомству согласно 160 и 161 §§ уст. дух. Акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§ 150 и 151).

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 6 р. 50 коп.	Адресъ Редакціи: г. Орель—Орловская Ду- ховная Семинарія.
---	--

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Извѣстія.—II. Почуеніе говоренное по освященіи храма въ селѣ Архавгельскомъ, Орловскаго уѣзда.—Нѣсколько словъ по поводу проектируемой Орловской Епархіальной пенсіонной кассы.—О существѣ невѣрія.—Перемѣщеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря къ Христорождественской г. Орла церкви.—Русскій монастырь Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона и русскіе скиты на Святой Аѳонской горѣ: Свято-Андреевскій и Пророко-Ильинскій и скитъ Пресвятой Богородицы—Ксилургу.—
Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Варсонофій*.
Орель. Типографія В. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюля 1-го дня 1890 г.